

The illustration depicts a man and a woman in a historical setting. The man, on the left, has long brown hair and a goatee, wearing a dark blue coat over a white shirt. He has his arm around the woman's shoulder. The woman, on the right, has long brown hair styled in a braid and is wearing a blue dress with a white collar and a necklace with a pink heart pendant. They are standing in a room with warm lighting from several lanterns. In the background, other people are visible, suggesting a social gathering or a busy street scene.

ЕВА РИНОВА

ОТБОРНЫЕ
ЖЕНИХИ

18+

Ева Финова

Отборные женихи

Серия «Мир Двенадцати королевств»

Серия «Отборные», книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=54332325

SelfPub; 2023

ISBN 978-5-532-04142-4

Аннотация

Мы, сестры Дорин: частный детектив, заместительница архимага в магической канцелярии Ирвинтведа и правая рука капитана пиратов Кора Бесстрашного, ответственно заявляем – к слету женихов со всех Двенадцати королевств непричастны, никого соблазнять не собираемся и даже более – видеть их не хотим. Но кто нас об этом спрашивает? Правда, когда мимо курсируют толпы видных мужчин столетия, а судьба раз за разом преподносит сюрпризы, то невероятно сложно отказаться от спасительного, казалось бы, брака. Однако мы приложим все свои силы, чтобы не попасть в этот капкан! Или наоборот?

Содержание

Глава 1. Потасовка в конторе «Моран-Дорин-Корт»	4
Глава 2. Алхимист	10
Глава 3. Королевская магическая канцелярия	24
Глава 4. Приглашение	33
Глава 5. Вдова Дорин	39
Глава 6. Слежка	47
Глава 7. Ведьмин шабаш	62
Глава 8. Неминуемая встреча	68
Глава 9. Дриады, архонт и дохлые урки	79
Глава 10. Приключения начинаются	88
Глава 11. Отдых удался	109
Конец ознакомительного фрагмента.	120

Ева Финова

Отборные женихи

Глава 1. Потасовка в конторе «Моран-Дорин-Корт»

Ирвингвед. Цамт. Детектив Рияна Дорин

Как-то раз солнечным утром, выбираясь из-под кучи свитков, над которыми корпела до поздней ночи (потому так и уснула, сидя за столом), я выглянула в коридор-приемную и обомлела. Иначе не скажешь. В холле нашей детективной конторы «Моран-Дорин-Корт», получившей название благодаря трем компаньонам, собралась толпа мужчин разной наружности. Они стояли у стен, сидели на скамьях... Ошибка номер раз: я раскрылась. Заметив мое присутствие, волна тестостерона ринулась на мою дверь. Поначалу они вежливо распахивали друг друга локтями, а после и вовсе устроили потасовку, судя по доносящимся из коридора звукам.

Ошибка номер два-с: мне не сразу удалось юркнуть обратно, а пришлось пропустить двоих, самых проворных и близко сидевших к моему кабинету.

Ошибка номер три-с: я вчера отпустила Морана и Корта одних расследовать просто архиважное дело: исчезновение

магического хронометра Матильды Бланч, купчихи из Розового квартала, стены которого ну очень сочетались с пунцовым цветом щек этой многоуважаемой клиентки.

Тем временем два чрезвычайно самоуверенных и настолько же странных индивидуума делали вид, будто с интересом рассматривают обстановку, неубедительно качая головами.

Из мрачной задумчивости меня вывел худой как жердь щеголь с выпирающими передними зубами, произнеся поистине шедевральной по своей абсурдности речь:

– О прекрасная юная леди, – он встал на одно колено и взял меня за руку, – смею надеяться, что вы уже успели по достоинству оценить мою незаурядную внешность.

«Да уж, незауряднее некуда», – подумала я, спешно отдергивая руку.

– Позвольте представиться. Шосфин Кегл, лорд Оринутис, – не сдавался мужчина, прижав свою освободившуюся ладонь к груди. После этого прочувствованно поклонился.

Второй, тоже разряженный в пух и прах франт, преклонять колено не стал, а вальяжно, словно делая одолжение, протянул свою руку, бугрящуюся перекачанными мышцами.

– А йа-а... – медленно растягивая слова, изрекло сие. – Цу-у-уй Ге-е-едан.

Хорошо, что у него такие короткие инициалы, иначе стоять бы нам тут вечно. Однако не повезло. Дальше шло безумно сложное название его графства. Терпения моего хватило только до третьего слога.

– Отлично, – коротко кивнула я в ответ, – а теперь, будьте так любезны, поясните мне, что вы тут делаете.

– Не знаю, – недоуменно выдал крыс... ой, точнее, Кегл. Простите покорно, привычка все упрощать иной раз не сильно нравится людям.

Дождаться ответа от тугодума я даже не стала, уточнив у лорда Оринутиса:

– Ну, а в сущности? У вас или в городе что-то случилось и вы прибыли по этому адресу?

Я сделала широкий жест в воздухе, обозначая так нашу детективную контору. Да уж, вопрос никуда не годится. Видимо, я вчера сильно переработала.

– А какой тут адрес? – уточнил он.

Чем невероятно удивил.

– Что ж, подведем итог. – С этими словами я развернулась, схватила со стола чистый еще пергамент и затем уже выудила магическое перо. Которое не требует чернил. Действительно удобная штука!

– Да-а-вай-те, – умудрился тем временем произнести второй.

– Так-с, первое: у вас не случилось ничего, требующего расследования? – допытывалась я, записывая этот пункт.

– Да, – ответил Шосфин.

– Ага, – вторил другой.

– Далее! Вы не знаете, что здесь делаете и зачем приехали?

– Почему же? – удивился «крыс». – Знаю!

– И что же? – уточнила заинтригованная я, невольно начав покусывать перо. Ох! Думала, избавилась от этой вредной привычки.

– Я хотел увидеть вас! – разродился Кегл умной мыслью. По крайней мере, он искренне верил, что мысль умная, а это уже, в сущности, неплохо.

– А поточнее? Кого из трех компаньонов вы хотели увидеть? Три варианта: Моран, Дорин или Корт?

– Э... наверное, Моран, – неуверенно произнес он.

– Бинго! – возликовала я. – Его сейчас нет, так что свободны. И вы, уважаемый Цу-у-уй, тоже, если у вас нет ко мне никакого дела.

Не удержалась и повторила его и-и-имя. А прежде чем выставить мужчин вон, порылась на столе и достала три последних пустых свитка и иголки.

Прислушалась и невольно констатировала полное затишье с той стороны, поэтому широко распахнула дверь... И удивилась количеству прижатых к ней ушей. Боги, как я умудрилась сохранить лицо невозмутимым, одному Трарку, видимо, известно.

– Так-с, уважаемые, расступитесь и следуйте за мной.

К слову сказать, эти ушастые молодчики так и поступили, пойдя за мной хвостиком. Я приколола за углы три свитка на нашу деревянную доску объявлений и написала на каждом по одной фамилии: Моран, Дорин и, собственно, Корт.

– Итак, уважаемые! – начала декламировать я правила предстоящих встреч всей толпе, – вы видите здесь три фамилии. – Повторять написанное вслух не стала, лишь ткнула пальцем поочередно в каждый свиток. – Выбираете себе одного компаньона для предстоящей встречи и записываетесь в очередь. Выбрать можно только одного из троих, ясно? Увижу повторения, вычеркну вашу фамилию из всех списков. – Грозно обведя взглядом ярких представителей мужского пола, заметила, что меня поняли, впечатлились, поэтому продолжила:

– Далее. Каждая встреча будет длиться не более пяти минут, первая стоит два серебряных. Захотите назначить повторную – платите в два раза больше.

Все это я записывала рядом со свитками на доску объявлений.

Довольные ухмылки и надменные взгляды лордов позволили понять, что я продешевила.

– Ну хорошо, по просьбе желающих поднимаю расценки, – с этими словами пририсовала к двойке нолик. Впечатлились. Сглотнули. Ибо в пересчете на следующий драгметалл выходило два золотых. Ухмыльнулась и прибавила:

– И оплата принимается только так и никак иначе, никаких там мехов, алмазов и прочего. Только серебро.

Да простят меня рудокопы, но я сделаю все, чтобы уменьшить число полоумных, непонятно зачем штурмующих мое заведение.

– Так-с, в день не более десяти встреч, выходные дни – это выходные. И последнее: если у вас действительно случилось что-то серьезное: кража, убийство, исчезновение и тому подобное, – обращайтесь напрямую, минуя этот список.

Зря я сообщила об этом во всеуслышание. Поймав на себе кровожадные и хитрющие взгляды, поспешила добавить:

– Но если узнаю, что вы это нарочно подстроили, уплатите штраф в две тысячи золотых. На этом все. Свободны.

– А как же запись? – робко уточнил мужчина в кожаном фартуке, безбожно заляпанном кровью. Как пить дать, некромант или лекарь. Даже не хочу слышать, кто он и кого до этого препарировал.

Но, тем не менее, я дружелюбно произнесла:

– Пожалуйста на запись.

Поняв, что соревнование на скорость и ловкость началось, мужчины обступили доску объявлений, и оттуда послышалось:

– А как ее зовут-то?

Или же:

– Дайте перо!

А еще постоянное:

– Нет, это я первый!

Глава 2. АЛХИМИСТ

Ирвингтед. Цамт. Детектив Рияна Дорин

Снова заперев дверь кабинета, я решила устроить себе выходной, потому прошла к своему любимому комоду и нашла самый незаметный из всех маскировочных костюмов – лохматой бабки с клюкой. Правда, деревяшку пришлось оставить, так как неудобно с ней будет.

Наскоро напялив старый, дырявый и заштопанный во множестве мест шерстяной плащ, полезла из окна.

Давненько я не выбиралась из собственного кабинета таким способом, уже забыла расположение выступов в каменной кладке. Два раза попав ногой, я спустилась чуть ниже подоконника, находившегося над землей на высоте добрых шести футов, а на третий раз мне не повезло, и я оступилась. Черт!

Не успела я даже применить левитацию, как меня подхватил воздушный поток и медленно опустил прямо на руки молодому человеку приятной наружности. Я бы даже сказала – сногшибательной, наверное, однако густая включенная челка, упавшая мне на глаза, мешала как следует его рассмотреть. Но умопомрачительный аромат его одеколona – фиолетовый «Кохт» – говорил как минимум о финансовой состоятельности, как максимум – о хорошем вкусе. Один бутылек был недавно продан на аукционе за баснословные че-

тыре тысячи золотых.

– Бабушка, вы не ушиблись? – со смешком уточнил сей благодетельный богате́й. Который зачем-то остановил карету напротив входа в детективную контору «Моран-Дорин-Корт». Сам он стоял у дверей.

– Внучок, мне бы уйти отседава надо бы, – попросила его я, не в первый раз имитируя голос своей бабушки. Надеюсь, получилось правдоподобно.

– Как скажете, – уважительно произнес он, магией отворяя дверцу и запихивая меня в карету, поспешив пояснить свои действия: – Значит, мы поможем друг другу.

Заинтригованная, я возражать не стала, тем более в эту секунду из дверей конторы высыпали первые записавшиеся. С чувством выполненного долга они спускались по лестнице и шли к своим двуколкам, ландо, каретам.

Ну да, правильно, сегодня суббота. Никаких встреч.

От созерцания сей картины меня отвлек мой спутник, одетый в бежевый фрак. Мужчина продолжил фразу, начатую ранее:

– Не понимаю, что на меня нашло, но я решил ни с того ни с сего приехать именно сюда. Правда, вот где именно «здесь», не знаю ничуть.

Усмехнувшись своей неудаче, он замолчал, явно ожидая моей реакции. Мне ничего не осталось, кроме как ответить ему старушечьим голосом:

– Всяко бывает, милоч, и так, и эдак. Ты давай трогай да

поведай мне, чаво надобно-то тебе в детективишном агентстве. Можа, случилась чаво? Аль неть, дык я помогу, подсказу дорогу. – Годы общения с собственной бабушкой – ведьмой Агатой, которая иной раз пыталась заняться обучением нас, сестер Дорин, – пополнили мой лексикон столь нужными словами для любимого образа.

Глядя на меня с изумлением, богач скоро опомнился и постучал в стенку, извозчику.

Карета тронулась.

– А ты, бабка, не ведьма ли, часом? – подозрительно уточнил субъект моего тайного исследования. Его темно-каштановые волосы выглядели ухоженными и были заплетены в роскошную косу. Почти женская прическа контрастировала с густыми бровями да властным, четко очерченным профилем: острый прямой нос, высокие скулы, небольшая ямочка на угловатом подбородке. Глаза красивые, миндалевидного разреза. Будто матушкины черты в нем перемешались с отцовскими, явив миру образчик, достойный звания заправского дамского угодника.

– Куда уж мне, – быстро отмахнулась я и отвела взгляд, заливаясь при этом стыдливым румянцем.

– А то сдается мне, все это ведьмины проделки, хотя и следов ворожбы я не чувствую, – произнес он, крепко задумавшись.

– Ну, давай рассказуй, чаво там случилось-то у тебя, – подтолкнула я собеседника, ловко меняя неприятную те-

му для разговора. И, судя по улыбке, скользнувшей по губам мужчины, мой маневр не остался незамеченным. Тем не менее образчик мужской красоты решил подыграть и даже представился:

– Где же мои манеры? Лорд Ионас Кохт, к вашим услугам.

С этими словами он достал визитку и протянул ее мне. Взяв бумажечку, я прочла надпись и чуть не вцепилась в его руки, потому как в голове у меня случился настоящий тараканий бунт.

«Вау! Парфюмер! – пронеслась стремительная мысль, а за ней вторая: – Боевой алхимист! Вообще-то, наоборот, вначале алхимист, а потом уже парфюмер, но не суть! Сам Ионас... А-а-а, держите меня семеро! Хочу-хочу его автограф! Сестренки наверняка обзавидуются...»

– Кх-кхм, вы меня слушаете?

– А? Я? Я... Да! – вернулась я к нашему разговору и чересчур резко оттолкнула руку собеседника, протянутую от чего-то к моему лицу, чему смутилась пуще прежнего.

«Так, давай, Рияна, не маленькая уже. Собралась, и мысли в кучу!» – произнесла я пламенную речь самой себе, а уже после осознала – от меня ждут ответа на вопрос, который я попросту прослушала... Вот пакость!

– Внучек, ты это... звиняй. Бабка старая совсем, слышит плохо, – мысленно скривилась я неубедительному оправданию и прибавила: – Повтори-ка вопросец, а?

– Я спрашиваю, как вас зовут? – повторил он, вытирая ис-

пачканную руку платком. Дело в том, что накануне вечером и всю ночь, почти до самого утра, шел дождь, и, слезая по стене конторы, я испачкалась. О боги! Я сторю от стыда!

Так, а теперь рассказать заученную историю:

– Агита я. Бывшая обувщица. Лавка моя на пересечении Бежевого и Желтого кварталов.

– Допустим, – с подозрением в голосе согласился лорд и спросил: – И что вы делали у «детективишного» агентства?

Наблюдая за его губами, я чуть не забыла, как меня зовут, настоящую. Но, хвала богам, вовремя опомнилась, отвечая:

– Дык я это... Подрабатываю.

Понизив голос и прислонив ладошку к губам, доверительно выдала:

– Этим, как его? Информатером! Сдаю всяких зазывал да еще каких мерзавцев.

Ай! Зря выразилась... Эка скривился собеседник на последнем слове. Правда, и самой не понравилось. Да, перестаралась малость. Ну ничего, не сахарный, не растает от одного словечка, даже не матерного.

– Так, ладно. Скажите лучше, бабуля, как добраться до Лилового-17. Со своими проблемами я как-нибудь сам разберусь. А еще – где вас высадить, любезнейшая?

Вот не хотела я его отпускать без откровения, заинтриговал невероятно. Потому зататорила:

– Вдоль Зеленой улицы по мостовой, а дальше через третий мост и через Синий квартал. Остальное покажу. А извоз-

чик ваш что, не местный? – не удержалась и все-таки спросила я в конце. Ведь из-за примечательных названий и ребенок смог бы найти нужную улицу нашего Цамта, выучив очередность цветов радуги.

– Я вам более скажу: он неживой, – признался Кохт. – Это истукан. Каменный гомункул.

– А-а-а, – сказала я, напрягая память.

Знали таких. Но этот вроде не похож, на вид как человек. Иллюзия?

– А цвета гомункул различает? – уточнила я заинтригованно.

Тем более в задумчивости прислонила пальцы к губам и заметила еле различимые движения левой руки алхимиста, наводящие на мысли о кукловодах и марионетках.

«Видимо, нет», – но это самой себе добавила.

А лорд тем временем произнес изобличающе:

– Итак, судя по вывеске здания конторы, – леди Моран, Дорин или Корт, – с этими словами он применил магию левитации, чтобы стянуть с меня взъерошенный парик, сбросив его ко мне на колени. – Начнем заново? Я Ионас Кохт, граф Эмбишер, а вы?

– Рияна Дорин, детектив-компаньон Морана и Корта, – ответила я, ничуть не расстроенная собственным раскрытием. Всего лишь села ровнее, пристально заглянув в его темно-серые, цвета мокрого камня, глаза.

– Очень приятно, – парфюмер взял мою руку в свою и по-

целовал кончики пальцев, предварительно очистив мою кожу магией. Какой чистюля! С другой стороны, я бы тоже не согласилась пробовать грязь ни за какие посулы.

– Почему мы остановились? – уточнила я, выглянув в окошко. Ведь боковым зрением заметила – фасады зданий перестали мелькать. А переведя взгляд, удостоверилась: да, мы действительно стояли на зеленой мостовой.

– Я не знаю, как правильно считать эти ваши мосты, – нехотя проворчал Ионас. Он поднял левую руку с колена и опять повел ею в воздухе, чуть потряхивая. Карета тронулась.

– Отсюда второй мост слева. Вам бы прижаться еще левее к обочине, а то едете по центру, – попросила я. Граф выполнил мою просьбу, я успокоилась и отвернулась от окна, возвращаясь к прежней теме разговора: – Так о чем мы? Получается, у вас случилось что-то из ряда вон выходящее, заставившее посетить наше детективное агентство?

– Из ряда вон? – Мой собеседник будто попробовал на вкус выражение. А немного выждав, усмехнулся, подтверждая мою правоту: – Точно подмечено. Так и есть. Находясь на передовой у Запретной башни в Китвулде, в самый разгар сражения с демонами, я вдруг ни с того ни с сего получил мысленный приказ прибыть в Ирвинтвед на Желтую улицу-87. По-моему, достаточно весомая причина обратиться к детективам, вы не находите?

Вместо ответа я лишь стала перебирать возможные вари-

анты:

– Чары? Проклятье? Ворожба?

Мой собеседник кивнул и произнес:

– Скорее третье, судя по внутренним ощущениям.

Потупив взгляд, я искоса рассматривала вывески ремесленников, мимо которых ехала карета, и с удивлением отметила про себя: «Вот так новость. Оркеты куда-то переехали?».

Ранее всегда я у них покупала косметику, духи и прочее. Их вывеска в виде лакированных красных губок, висящих на цепочке и металлическом штырьке над дверью, привлекала к себе внимание прохожих.

– Тогда нужно узнать причины, – добавила я, возвращаясь к нашим баранам – или к одному их представителю. В смысле, к текущей проблеме. Потому как следующей в списке коротких дел зафиксировала задачу: уточнить, куда уехала добродушная чета бытовых алхимиков.

– Вот и я о том же, – подтвердил Кохт, выводя меня из задумчивости занимательным рассказом: – Не став рисковать другими людьми, я, понимаете ли, сотворил гомункула, прибыл на место в дешевой карете, а никого, кроме вылезавшей из окна бабки, не обнаружил... – заметив наверняка мою улыбку, тут же попросил: – Не смейтесь! Тут нет ничего смешного!

– Отчего же?! – И, выждав паузу, добавила нехотя: – Ладно, не буду с вами спорить. Простите, а Лиловый-17 – это?

– Это консульство Угедага, – недовольно пробурчал лорд в ответ. Неужели обиделся? Из-за улыбки-то? Так, нужно срочно спасать ситуацию.

– А оно вам зачем? – задала я следующий вопрос из повседневной коллекции, на что собеседник раздраженно ответил:

– Как зачем? Я подданный королевства Угедаг.

– А как же Ирвинтвед? – Постучав пальцем по коленке, я нацепила маску скучающего уныния. Всегда так делала, когда вела допрос. Срабатывало безотказно. Стараясь выжать из собеседника хоть какие-либо эмоции, рассказчики чаще всего сбалтывали лишнее, сообщая детали, позволяющие зацепиться за них расследованию. Вот и Ионас повелся, начав оправдываться:

– Это лишь для торговли. Мое хобби – парфюмерия. Но, как назло, любое проявление плотской слабости в нашем королевстве под запретом. Вот и пришлось создавать торговое представительство в самом спокойном из королевств, Ирвинтведе, а без подданства тут никак.

Правда, мои мысли ушли уже далеко от этой темы, иначе бы я спросила о деталях.

– А Запретную башню охраняет коалиция, да? – Мой вопрос, по сути, был риторическим. – Тогда действительно воробья, если не проклятье. Как известно, ни первое, ни последнее не имеет физических проявлений, кроме косвенных признаков.

– Ничего нового... Это я и так знаю, – недовольно вставил Кохт, в очередной раз останавливая карету.

– Способ есть! – воскликнула я, понимая необходимость заслужить доверие клиента, иначе уйдет голубчик сам разбираться со своей проблемой, а мне потом мучайся от любопытства! Не первый раз с таким сталкиваюсь. Эх...

– Какой? – повелся он, заинтригованно засверкав глазками. Попался!

Однако кем бы я была, если бы раскрыла ему сразу весь мой расклад? Поэтому проронила строго:

– Коммерческая тайна. Приходите к нам через неделю, выявим причину и источник. – Да, у меня, в общем-то, действительно был вариант: расспросить бабушку – да придумать потом, как выкрутиться в случае неудачи. Поэтому следовало выторговать побольше времени для маневра, на всякий случай.

– И что вы мне прикажете делать до тех пор? – возмущенно произнес клиент. Оно и понятно... Неделя только на подготовку к расследованию – это неслыханно. Но и случай у него не совсем обычный! Поэтому я натянула дежурную улыбку и невозмутимо произнесла:

– Как «что»? Духи, например. Это ваше хобби? Вот и займитесь.

– Вы меня не поняли? Я пытался намекнуть, что не смогу пробыть все это время в Кеште. – Ионас в ответ даже голос повысил и бровью повел, но от этого не стал менее привле-

кательным! Обаяние ходячее.

На моем лице не дрогнул ни один мускул. Я продолжала делать вид, будто не догадываюсь о его затруднениях, когда произнесла:

– И не надо. Что вы забыли в нашей столице?

– Простите, а где я тогда? – Ионас моментально уловил ход моих мыслей, даже успокоился. Не зря человека взяли в боевые алхимики. Видимо, мозги имеются. Поэтому ответила прямо:

– Вы в ее Цветном пригороде, знаменитой Центральной Артели Магических Тканей, сокращенно Цамт. Будет время, расскажу вам историю ее создания, если пожелаете. За отдельную плату, естественно.

Вот зачем я прибавила последнее предложение? Сама не поняла! Надо срочно пересматривать свои рабочие привычки.

– То есть вы меня и провожаете сейчас не безвозмездно? – ошалело уточнил парфюмер, хлопая длинными ресницами, прямо как девица.

От смеха я чуть не прыснула.

– Все просто. Информация за информацию. И мы почти квиты.

После этих слов я немного расслабилась, а красавчик проворчал:

– Ключевое слово «почти» неимоверно напрягает.

– Здесь нет ничего криминального. Мне, как и вам, ин-

тересны причины и личность автора ворожбы или проклятия, – поспешила заверить я его, чтобы клиент не соскочил с крючка. А то того и гляди обидится и уйдет к нашим конкурентам. Пришлось изобразить доброжелательность и поспешить ретироваться, пока он не передумал: – Мне уже пора выходить, остановите здесь, а вам отсюда еще два поворота налево, здание напротив фонтана с высокой лестницей.

– Так вы, получается, знали, что именно располагается по адресу Лиловый-17? – изумился Кохт.

Но этим он не ограничился и мигом уцепился за мою руку.

Хм.

Соображает быстрее, чем я рассчитывала. Думала, успею сбежать. Но не вышло.

– Да, я знаю все города Ирвинтведа, – непроизвольно созналась я, слегка растерявшись.

И до хвастовства в данном конкретном случае мне было далеко, ведь на заучивание карт и путешествия я потратила добрых три года своей жизни. Искала мою первую любовь, моего жениха, исчезнувшего накануне нашей свадьбы...

В свое время заглянула под каждый камень, но так и не нашла ни Грейга, ни его тела, вообще ничего! Человек исчез из своей постели, не взяв с собой ни единой вещи.

Даже если забыть про эмоции, сжигающие душу изнутри, эту головоломку я до сих пор не смогла разгадать... и только ее одну. Оттого становилось еще обиднее и гаже каждый раз, когда находила решение чужих проблем. А себе помочь так

и не смогла.

– Ау... Вы замерли... – Ионас отвлек меня от мыслей, все еще удерживая в дверях кареты. – Испугались?

– Нет, всего лишь пытаюсь разгадать ваш замысел.

– Ничего сложного. Я человек военный. Хоть и отслужил обязательный срок, остался добровольцем. Но даже мне, лорду, самоволку без серьезных на то причин не простят, записав в дезертиры. А вы – умная молодая девушка, которая точно знает больше, чем говорит, – заставляете меня задержаться в Цамте еще на неделю. Поэтому у меня встречное к вам предложение: я сделаю, как вы говорите, и оплачу все неустойки, расходы, что угодно, только найдите моему поведению достойное оправдание, даже если не сможете доискаться до истины.

После этого ультиматума он неожиданно разжал пальцы. И моя занесенная в воздух нога, на которую я успела перенести вес своего тела, сама вытолкнула меня из кареты. Запнувшись и взмахнув руками, я все-таки удержала равновесие. После стремительно скрылась за углом, успокаивая расшалившееся сердце. Раздался стук колес и копыт – это карета Ионаса покатила дальше.

А я мысленно скривилась. И что ему от меня надо? Сам виноват, раз службу покинул! Я здесь при чем? Но делать нечего, раз уж взялась, выведав некоторые подробности, то доделаю работу до конца. Придется, как ни крути.

С легким недовольством я напялила обратно парик, не по-

кидавший моих рук почти всю поездку, и побрела искать Оркетов. Может, они мне что-то интересное расскажут про боевых алхимистов. Вдруг у тех повально с головой не в порядке, и дело с концом. Да, положительно, этим и займусь перед встречей с бабушкой Агатой.

Глава 3. Королевская магическая канцелярия

Ирвинтвед. Цамт. Заместитель архимага Касьяна Дорин

Между тем в королевской магической канцелярии Ирвинтведа, в загородном замке, принадлежавшем академии, намечались не менее интересные события, но уже с другой, средней, сестрой из занимательной троицы.

– Караул! – крикнула Гина, вбегая в кабинет первого заместителя архимага.

Касьяна, сидящая за дубовым столом внушительных размеров, лишь подняла на вбежавшую глаза в очках с толстой оправой и вскинула правую бровь, обозначая высшую степень озадаченности.

– Что на этот раз? – раздраженно спросила она, возвращая взгляд к архирским заклинаниям.

Древнейшая книга драконьих предков оказалась погребена под огромным слоем пыли в дальнем углу королевской библиотеки среди детских книжек пятой и седьмой ступени различных магий. Когда Касьяна наткнулась на нее две недели назад, сама не поверила своей удаче.

– Свитки! Свитки-корреспонденции пропали! – возмущалась вбежавшая. После показательного взвизгивания она по-

низила голос до благоговейного шепота: – И знаешь, кто их утащил?

– Не имею ни малейшего представления, – спокойно ответила Касьяна, перелистывая книгу, над которой корпела уже не первый день.

«Только-только добралась до утраченных знаний по заклинию Забвения, а тут эта приперлась! – вознегодовала мысленно магиня. Нахмурилась. – Рунический язык самих архиров давно мертв, и его словари отсутствуют даже в королевской библиотеке Ирвинтведа. Оказывается, не зря младшенькая в пираты подалась. Миянка сумела раздобыть бесценный словарь архирского на черном рынке какого-то острова архипелага Мейфии, даже знать не хочу его название...» – думала магесса, скользя пальцами по строчкам с заковырыстыми знаками рун.

– Сам черт! – воскликнула Гина Холфверт, племянница королевского казначея. Сказав это, она плотно закрыла за собой дверь.

Знаменитая на всю канцелярию болтушка произнесла как будто бы секретнейшую информацию, естественно, о недавних проделках Анатариуса Зодиака, бывшего архимага соседнего королевства.

– Да неужели? – Касьяна даже не удивилась, а продолжила читать, не особо вслушиваясь в слова яррой сплетницы.

Гина, заметив полное отсутствие интереса к принесенной новости, недовольно приблизилась и стала разглядывать ра-

бочий беспорядок на столе первой помощницы. Как всегда, это были стопки закрытых книг с закладками или же открытых где-нибудь посередине.

Она потянулась с любопытством к одной из них, чтобы посмотреть на обложку, и как бы невзначай спросила:

– А ты что тут делаешь?

– Не тронь! – предостерегла ее Касьяна. Вскинутый вверх палец недовольной Дорин засветился магией.

Обладательница могущественной родословной, позволившей бездарности устроиться на довольно высокий пост, встрепенулась:

– А то что?

– Узнаешь, – пригрозила Дорин, не отрываясь от перевода.

А встретив незнакомую руну, вновь отвлеклась и полезла искать ее значение в словарь. Но Гина не унималась и схватила необходимую книгу вперед, не подозревая, какую глупость совершила.

Увидев бесценный словарь в руках выскочки, преследующей Касьяну повсюду, Дорин сильно разозлилась. Ее глаза засияли чистой магией, сжались кулаки. И она, вскинув руку в порыве злости, снесла воздушным потоком испуганную девушку к стене. Предварительно выхватив у нее словарь заклинанием левитации.

После и вовсе с помощью волшебства выставила болтушку за дверь да заперла комнату на семь печатей, не вставая с

кресла, а лишь двигая пальцами.

– Наконец-то тишина, – Касьяна выдохнула с облегчением. Блаженно потянулась в кресле и раскрыла отобранный словарь, мгновение спустя прилетевший по воздуху прямо в руки.

Но не успела она вчитаться даже в первое слово, чтобы продолжить перевод, как вдруг посреди комнаты, минуя все защитные заклинания, словно вырос из плит пола странный индивид: высокий, широкоплечий, грозный и пугающий, в черном походном плаще. Из провалов его глаз смотрела сама Тьма. Кожа серая, а под изумрудного цвета бархатным костюмом угадываются мощные накачанные мускулы.

– Дева, кто ты такая? – прогрохотал он. Вместе с тем откинул назад внушительную белоснежную шевелюру, ниспадавшую до пояса, скрепленную за его спиной зеленой ленточкой.

Онемев от неожиданности, Касьяна быстро нашлась и все-таки ввернула ядовитое:

– Это я у вас хотела спросить!

– Дева! Ты что, назвала меня девой? Жить надоело?! – взревел незнакомец, вспыхнув смертельной аурой.

«Ох уж эти мужчины», – спокойно подумала Дорин, накладывая на себя три защитных заклинания. Но тут до нее наконец дошло, на каком языке они с ним говорят... Неужели с ярким представителем архивов собственной персоной?! Предком драконов?!

– Вас-то мне и надо, – задумчиво произнесла она, как будто бы себе под нос.

От такой наглости незнакомец опешил, скрыв свою смертельную ауру. И, судя по его удивленному виду, даже онемел. Временно.

– Что я здесь делаю? – уже более спокойно произнес он, когда опомнился. Да еще руки на груди скрестил.

– Вот и мне интересно. – С этими словами в комнате обнаружился еще и архимаг Ромар Хальгус собственной персоной. Мгновением ранее он мастерски взломал защитные печати своей заместительницы, переместившись в помещение порталной магией.

– Ага, я бы тоже послушал, – из угла кабинета Касьяны произнес ее друг детства Онтас. Сняв с себя полог невидимости, он продолжил вращать одной рукой сразу два металлических дротика. Как оказалось, наемник наблюдал за своей подругой детства еще с утра, сидя в углу комнаты.

– Опять буянишь с чарами? – спросил Ромар у заместительницы.

Сощурив карие глаза, он повернул свой орлиный профиль к магессе, удивленной столь повышенным вниманием к собственной, ничуть не примечательной, персоне.

– Там тебя внизу целая толпа мужиков дожидается, – пояснил Онтас и приблизился к Касьяне со спины.

Однако вновь прибывшие стали явно досаждают архиру. О чем он не преминул сообщить, когда терпение его кончи-

лось.

– У нас с девой разговор. Покиньте нас! – приказал предок драконов.

– Какое совпадение! – хлопнул в ладоши Ромар. – У меня и у него, я подозреваю, тоже. Сообразим на троих?

Дорин даже не успела возразить, как вдруг Онтас кивнул и исчез. А появившись позади гиганта, попытался приставить нож к его пояснице. Ведь до горла жертвы он бы вряд ли дотянулся.

Но предок драконов оказался проворнее: заступив за спину кучерявому наемнику, схватил того за шкурку и как пушинку поднял в воздух, невозмутимо спрашивая:

– Это что? Акт агрессии против будущего правителя архиров? – уточнил гигант. Однако наемник, недавно прибывший после обучения из королевства Нран, быстро вывернулся и спрыгнул на пол.

– Нет... Что вы?! Это просто приветствие такое! – поспешно воскликнул изворотливый архимаг, который, еле заметно двигая пальцами рук, плел заклинание-ловушку в воздухе прямо за спиной незнакомца.

– Так! – выкрикнула Касьяна и стукнула кулаком по столу. Терпение ее лопнуло.

Отвлечшись на звук, архимаг потерял контроль, и сплетенное заклинание взорвалось, не успев стабилизироваться. Представитель архиров не растерялся, а обернулся и, вскинув руку, выпил всю магию взрыва.

На секунду в помещении наступила гробовая тишина.

Но ненадолго. Изумленная магесса вскочила с места, скрипнув стулом, и, обогнув стол, вцепилась в руку архира. Она даже и не заметила взметнувшийся следом за ней ворох листов и упавший на пол бесценный словарь, который явно проигрывал в знаниях яркому представителю носителей языка.

– Удивительный символ вампиризма, – произнесла она, раздвигая его пальцы.

Любуясь рунами архирского, оплетающими ладонь до самого запястья круговым заклинанием, она посчитала количество треугольников, которые позволяли судить о степени волшбы. И отметила про себя: «Тридцать восьмая ступень! Быть не может... В королевствах знают только о двадцати четырех. Трарк Всемогущий! Это сколько еще учиться надо?!»

– Так, оставьте нас, – зло произнесла Касьяна, помахивая рукой на дверь.

Повернув голову, девушка лишь заметила недоуменные взгляды своих знакомых. Несмотря на это, Ромар и Онтас быстро опомнились и даже как будто сговорились.

– Так вы у нас предок самих архиров, – любезнейшим тоном проронил Хальгус. Но словами не ограничился: взлетел в воздух, чтобы приобнять ошарашенного гостя за плечи. – Это, получается, дипломатический визит? Вот наш король, Фумстричек, обрадуется! – Водрузив хиленькую руку

на мощные мышцы гиганта, Ромар отпихнул Дорин магией аккуратно в объятия наемнику, весело добавив: – И кстати, Касьяна, там тебя целая толпа визитеров внизу дожидается, невежливо заставляя мужчин ждать. Онтас, проводишь?

Наемник кивнул, закинул подругу на плечо и понес к выходу из комнаты.

– Он мой! – только и крикнула ошарашенная жертва похищения. А после еще и услышала и вовсе возмутительные слова, доверительно произнесенные голосом архимага-бабника:

– Далась тебе моя заместительница, у нас есть столько достойных вас представительниц, могу даже провести по самым лакомым местам!

«Хуже него только лекарь Сидриар», – подумала Касьяна, услышав начальника.

К чести архиров сказать, их представитель не повелся на столь откровенную провокацию и спокойно произнес:

– Отцепись от меня, прилипала, не то лишишься руки.

Его зычный ответ пронесся эхом по всему коридору. Поняв, что сейчас начнется погоня, Онтас ускорился, выбежал в коридор, но до лестницы так и не добрался: врезался Касьяной в грудь гиганта. Тот мгновенно возник перед ними, словно стена.

Выхватив интересующую всех деву из лап наемника, архир бросил незабываемое:

– Теперь она моя.

– Подождите! – завопила Касьяна, ловя на себе недоуменные взгляды мужчин. Из комнаты заместительницы на ее крик выглянул и заинтригованный архимаг.

– Книги! Я-я только возьму свои книги... – проронила она уже спокойнее. Применила заклинание призыва. А забрав архирский фолиант и словарик, средняя из сестер Дорин добавила: – Вот теперь забирайте.

Сказать, что у мужчин отвалилась челюсть, – ничего не сказать. Ромар и вовсе сложился в три погибели, почти хрюкая от смеха. Он смеялся до слез.

Архир времени зря терять не стал: поднял Касьяну на плечо и исчез под удивленные возгласы ее знакомых.

Глава 4. Приглашение

Сиритэ. Болотина. Заместитель архимага Касьяна Дорин

Удушливый и жаркий климат не понравился с первого вдоха. Однако больше всего поражали и вместе с тем раздражали деревья-исполины и, конечно же, мох! Зеленый, кустистый, он рос повсюду, даже на коре. Лускан меня раздери, быть не может! Леса Сиритэ?

Я же о них только в книге и читала! Похоже, не зря. Ведь делать тут, откровенно говоря, нечего. Разве только за дриадами пошпионить...

– Что мы тут забыли? – просто уточнила я.

Покрепче перехватила магические книги и прислушалась к звону насекомых. К слову, односложный ответ гиганта о многом мне поведал:

– Переговоры.

– И это, безусловно, интересно, а может быть, даже увлекательно, но не могли бы мы поговорить в более приятной обстановке? – Честно говоря, у меня и в мыслях не было намекать на интимную тему. Но, видимо, поняли меня превратно.

Ох уж эти самцы... Так еще и лежать животом на плече одного из них было не совсем удобно. А точнее, совсем неудобно.

– Пренебреженно, дева. Сменим обстановку и поговорим... – Грубая интонация архира сменилась бархатным баритоном, задевающим глубинные струны моей души. И... Если бы не зудящая пятка, я бы абсолютно точно влюбилась.

Возможно.

Ведь этого мне как раз и не хватало. Жила я себе, понимаешь, жила, грызла гранит науки, училась, стажировалась, проходила отбор на штатного королевского мага в задрипанном Рагне, затем пошла на повышение до заместителя архи-мага. А все для того, чтобы встретиться с этим белобрысым архиром? Да уж. Замечательная перспектива карьерного роста.

Но пятка чесалась просто очень и очень адски!

Я не выдержала и подняла колено, резко дернув его вбок и вверх. Архира, пытаясь предупредить сумбурные движения своей ноши, – меня, собственно, – хотел перехватиться за бедро и... промахнулся! Облапил правее и ниже копчика!

Но не успела я ответить, вскинув руки, чтобы ударить его по мускулистой спине, как, смутившись, гигант отпустил мою – скажем так – нижнюю часть спины, и я начала заваливаться вперед носом, прямо в чавкающую и булькающую жижу. Однако в последний момент меня все-таки поймали. Потому в мутную «прелесть» обмакнулись только кончики моих волос... Н-да.

Абзац. Причем полный.

– Э-э-э, клешни убрал! – проорала я из-под юбки, взмет-

нувшей к голове, в то время как мои ничуть не кружевные панталоны наконец дождались внимания мужчины. Они его не впечатлили, судя про прозвучавшему смешку. Затем он меня быстро развернул, удерживая за талию, и поставил на ближайшую кочку.

Вот я все бы стерпела. Все!

Наверное...

Да только во время своих кульбитов я чуть не потеряла очки, съехавшие на нос, и все-таки уронила словарь! Ох. Допустим, за очки я не переживала. Ношу их для виду, чтобы архимаг не приставал, а точнее, не разглядел во мне женщину. Но за словарь я бы повесила... за большие пальцы ног над кишашей гадкими тварями Бездной. Печально булькнув напоследок, фолиант исчез где-то в глубине этой противной трясины.

А еще в довершение всего жижка с кончиков моих волос неприятно стекала по позвоночнику и груди, пачкая платье. Бр-р-р. Мерзость!

Однако архир еще и вздумал возмущаться:

– Дева! Ты как со мной говоришь?!

– Слышишь, душенька безглазая! Будь добр, пригласи свое лицо на свидание с ожидающей его оплеухой. Ну или нагнись, чтобы я дотянулась.

– Отшлепать бы тебя, вопреки всем нормам приличия, – сказал, сверкнув очами, предок ящериц, но никак не драконов.

А ведь он меня провоцировал, да?

Поэтому я не удержалась и выставила вперед освободившуюся от словаря руку, решив сотворить заклинание.

И, несмотря на попытку архира перехватить управление моей магией, по завершении призыва воздушной стихии болото разметало на добрые десятки метров ураганом, оставив лишь твердый грунт, ко всему прочему, промороженный до состояния льда моими следующими чарами.

Сам гигант вовремя сотворил щит. Поэтому остался целым и невредимым... в смысле, относительно сухим и чистым. А жаль. Даже очень. Ведь месть и не свершилась толком. Но кто сказал, что на этом у меня все?

Спрыгнув с кочки на хрустящую и скользкую землю, я чуть было не упала, однако удержала равновесие, медленно направляясь к гиганту. Добралась и поняла свою ошибку. Абсолютно точно – не дотянусь. А с левитацией у меня всегда были трудности. Черт! Что бы эдакое сотворить ему в отместку?

Увидев мои затруднения, понятливый архиер скроил скорбную мину. Подрагивая уголками губ, он наклонился ко мне, чтобы подставить щеку для удара.

Вот только легкая добыча никогда меня не прельщала, поэтому я стояла в полном замешательстве.

– Ну?! Долго мне еще ждать? – подгонял меня предок ящериц. – Может быть, дева наконец отомстит за попранную честь и достоинство, да перейдем к более приятным делам?

Я все никак не могла придумать новый способ ему отплатить, так скажем. Однако еще какая-то пара секунд молчания, и я наконец придумала, невольно вспомнив свой недавний опыт. Точно!

Вытаскивала я как-то раз Ромара... на мое счастье, только из общего зала не очень приличного заведения... ради одного архиважного дела. Кстати, по заданию самого первого советника короля. Тогда я и увидела один прием, от которого наш бабник чудом не выпрыгнул из штанов, готовый послать всех к праотцам, лишь бы не оставлять свою грудастую пассиву, сидевшую в объемном парике и мизерном платьишке.

Недолго думая, я применила его ради мести.

– Я подумаю, – прошептала я на ушко архиру низким шепчущим голосом, как та куртизанка, – правда, укусила его за верхнюю часть уха вместо мочки, звонко чмокнув напоследок.

Вот что значит ошеломляющий эффект! Пару секунд после этого наблюдая за его реакцией, я думала: «Пришибет и не моргнет». Но нет, вроде бы обошлось. Он стоял молча и ничего не предпринимал.

А несколько минут спустя черные вены, проступившие на его теле, вновь исчезли. Вовремя, потому как в следующее мгновение наш тет-а-тет прервали.

Рогатая и копытная девушка, поросшая до самой шеи мелкой, лоснящейся, изумрудной шерстью, разожгла мое любопытство с небывалой силой. Дриада! Живая! Да-да-да!

Эта женская, судя по хрупкому телосложению, особь на мгновение недовольно глянула в мою сторону и повернулась к серокожему, пропев:

– О великий принц Шияр-Шиян! Позволь пригласить тебя, о предок драконов, разделить с нами вечер скорби по ушедшему Олвалиоссе.

– Позволяю, – произнес венценосный. Затем подхватил меня в очередной раз на руки и пошел за диковинным существом... А я даже не возражала и уже ничуть не жалела, что очутилась здесь. Это ж они сейчас ритуал погребения того самого старейшины Олвалиоссе проводить будут? Ах! «Держите меня семеро!» – как всегда говорила наша Рияна, испытывая наивысшую степень энтузиазма.

Глава 5. Вдова Дорин

Ирвингтед. Цамт. Детский приют. Вдова Саяна Дорин

А тем временем мама девушек занималась домашними делами.

– Махти, солнышко, маечку нужно надевать вот так. – Саяна Дорин, владелица детского приюта, подросла вовремя, останавливая неугомонного мальчугана, на ходу натягивающего на голову непослушную одежду. Еще чуть-чуть – и четырехлетний озорник встретился бы с дверью, захлопнувшейся прямо перед его носом.

– Гафа, верни шнурок! Нужно привязать кухонную дверь к ножке шкафа, чтобы ее не закрывало сквозняком, – прокричала вдова Дорин на все здание. – Гафа, ты где?

Дородная женщина почтенного возраста вошла в комнату пыхтя, остановилась, переводя дыхание.

– Хозяйка, там это... К вам гость. На работу просится, – сказала она, смущаясь.

– Мы не можем позволить себе еще прислугу, – всплеснула руками женщина, поднимаясь с колен и отряхивая передник, который не успела снять, готовя завтрак малышам и детям постарше.

– Пойди и сама ему об этом скажи! – заинтриговала служанка хозяйку своим поведением.

«Кто же там такой? Раз смутил Гафу... Прямо даже инте-

ресно...» – подумала вдова, выходя на порог. Заглянув в зеркало, висящее на стене, с раздражением заметила выбившиеся пряди из узла на затылке да грязные разводы от манной каши на платье, а на рукаве – и вовсе джем.

Но делать было нечего, и разочарованная собственной неряшливостью знаменитая на всю округу зеленоглазая красавица вдова Дорин со вздохом открыла дверь... и обомлела.

Нет, там ее ожидал не писанный красавчик-франт, разодетый в перья или шелка, и даже не в бархат. На незнакомце плотно сидел грязный, потертый походный костюм темно-коричневого цвета, сапоги-ботфорты, повидавшие многое на своем веку, пояс с поблекшей металлической бляшкой да дешевый тканевый рюкзак за плечами, забитый под самую завязку. Таков был внешний вид незнакомца, не считая внушительного роста, выразительных глаз цвета морской волны и неровной бороды.

– Здравствуйте, здесь у вас уют? – спросил мужчина низким голосом, пробирающим до дрожи. Одну свою мозолистую руку он положил на косяк двери, другая покоилась на рукояти кинжала. Нервно сглотнув, Саяна отступила на шаг.

Немного растерявшись, вдова не закрыла сразу дверь перед носом странника. Побоялась его гнева. Ведь ей не нужны неприятности, это уж точно!

Вот только, неправильно истолковав ее поведение, мужчина вошел и закрыл за собой дверь. И опасная аура окутывала его. Потому Саяна перечить ему не стала, а лишь молча

взирала, дожидаясь дальнейшего развития событий.

Незнакомец поставил сумку на пол и уточнил вкрадчиво:

– Простите, леди...

– Я не леди, – поправила его вдова, так как действительно не имела высокого происхождения.

– Девушка, – повторил попытку начать разговор тот и снова получил резкий ответ:

– Я уже давно не девушка. Ведь у меня три взрослые дочери.

– Женщина, я устал с дороги, покажите мне, где у вас комната для гостей, и я больше вас не побеспокою. – Заметив гнев в глубине глаз хозяйки, он поспешил добавить: – Взамен обещаю отработать хоть дровосеком, хоть охранником, хоть посыльным. Да кем угодно... Только дайте мне привести себя в порядок и как следует выспаться.

В последних словах мужчины слышались вовсе молящие интонации, поэтому Саяна сжалась над скитальцем, понимая, что мужская рука дому действительно необходима.

«Дверь в детской починить нужно и крышу подлатать», – вспомнила свой список дел вдова. Потому возражать не стала и лишь поманила пальцем незнакомца. После повернулась к нему спиной и поднялась по лестнице, аккуратно перешагивая через раскиданные на пути игрушки. А пройдя в конец коридора, открыла захламленный, но просторный чулан со словами:

– Свободных комнат у нас нет. Смею заметить, у нас дет-

ский приют. Но это помещение, – она махнула рукой, указывая на чулан, – вы можете использовать по своему разумению. Только подождите, я принесу тряпку и протру здесь. А вы пока можете расставить вещи да подвинуть этот шкаф в угол.

Свет из мансардного окошка хоть и мало что выхватывал из темноты, однако мужчина хорошо сориентировался. Быстрыми уверенными движениями он расставил вещи да распахал хлам обратно по ящикам, составляя те друг на друга. Пирамида получилась внушительной: до потолка.

Принеся с собой ведро и тряпку, Саяна встала на колени, собираясь вымыть пол. Но незнакомец ее опередил и выхватил орудия труда у нее из рук.

– Я сам, – напряженная улыбка слегка тронула его губы.

Вдова лишь кивнула в знак согласия, а перед уходом вдруг вспомнила:

– А, да... Гафа приготовит вам лохань на заднем дворе, и, ради всех богов, когда пойдете мыться, обойдите дом по улице... Близняшки Мэри и Мири чуть не попробовали ошметки грязи, свалившиеся с ваших сапог, приняв их за шоколадки.

Не услышав ответа, вдова лишь пожала плечами и ушла, оставив мужчину наедине с его чувствами, окрасившими уши в ярко-розовый цвет.

Закончив уборку в комнате, домывая пол возле мансардного окошка, незнакомец со вздохом взглянул на свои сапо-

ги. Снял их и ужаснулся. Потому как кислые ароматы моментально заполнили всю комнату, несмотря на раскрытую дверь... «Не хватало еще, чтобы и за это отчитали», – подумал он, оглядывая помещение.

Заметив торчащую из какого-то ящика подходящую мешковину, он вытащил ее и завернул снятые сапоги, повесив эту перевязь на плечо. Затем раскрыл оконные створки, подтянулся на руках и вылез на крышу одним ловким движением.

«Да, черепица никуда не годится, перекрывать нужно как минимум половину ската», – пронеслось в голове гостя, прежде чем он слез с боковой стороны дома на задний дворик, ступая по траве босиком. Запахи вечерних цветов из сада ничуть не спасали путника, поэтому, недолго думая, он прошел к сараю и наткнулся там на служанку, боком выкапывающую широкую деревянную бадью.

– Здрассти, – оторопело произнесла женщина, чудом не уронив огромную круглую кадку, стянутую снизу и сверху жестяными обручами.

– А где у вас лопата? – спросил мужчина, вгоняя старую служанку в еще больший ступор.

– Вы кого-то убили?! Что это за вонь? – всплеснула руками та. А заодно выпустила из рук бадью, начавшую заваливаться на тяжелое днище.

Подхватив ее как пушинку одной рукой, новый постоялец пропустил щекотливый вопрос мимо ушей, уточняя:

– Куда ее поставить?

– Да вон там, видите, мох растет, – ответила Гафа, не позволив окончательно сбить себя с толку. – Так что там с лопатой, неужо́ль Саяну порешил?!

Буйная фантазия повидавшей многое в этой жизни служанки стала подкидывать той образы убиенных. Схватившись рукой за сердце, она уже собралась хлопнуться в обморок. Положение спасла вышедшая на шум хозяйка дома.

– Что там у вас за крики?

– Ох! Живая, невредимая?! – закудаhtала помощница, продолжая замерять свой сердечный ритм.

– А какая еще? – не поняла вопроса вдова, оттого строго воззрилась на прислугу.

– Так лопата же? – начала оправдываться Гафа, ошарашенно глядя на виновника происходящего.

– Мне нужна лопата, чтобы закопать свои сапоги, – сквозь зубы выдавил новый постоялец, краснея.

Окинув взглядом его босые ноги, Саяна быстро смекнула, что к чему.

– Для таких целей мы держим бочку с песком и отдушками, потом очищать проще и сохнет быстрее. Она там, за сараем...

В доме между тем раздался детский визг. Потому, забежав внутрь, вдова крикнула уже откуда-то из комнаты:

– А когда управитесь, натаскайте себе воды из колодца.

– Я помогу, – Гафа вдруг вызвалась добровольцем. По-

дойдя к колодцу, она опустила вниз ведро. А после еще и уточнила: – Как вас зовут-то хоть?

Мужчина ответил на ходу:

– Алан Дрейг.

И скрылся в указанном направлении. Быстро закончив с сапогами, он еще и повесил проветриваться пострадавшую ткань на натянутые для сушки веревки.

К тому моменту, когда он вернулся обратно, бадья уже была полна почти до краев. Поблагодарив зардевшуюся Гафу, Алан попробовал воду пальцами и проскрипел зубами, выдав:

– Урки дохлые!

Сверкнув очами, Саяна ничего сказала о неподобающем поведении незнакомца. Она молча вышла во двор, неся перед собой раскаленный булжник в клещах. И бросила тот в бочку, поднимая столб пара над водой. Но этим приготовления не закончились. Зайдя обратно в дом, она вернулась со стопкой простыней и стеклянным бутылком. Капнула в воду пару капель.

– Ванная готова. – С этими словами хозяйка развернула простыни и повесила их наподобие штор, закрывая лохань с двух сторон.

– Эту, – Саяна указала на простыню, висящую ближе к дому-приюту, – не трожьте, нечего детям подглядывать за взрослыми. А этой, – она указала на ткань, закрывающую обзор соседскому окну, – можете воспользоваться, после то-

го как помоетесь.

Кивнув, Алан поспешил остановить проходящую мимо него женщину, схватив ее за руку. Правда, смутившись под ее выжидающе-настороженным взглядом, отпустил, оправдываясь за свой поступок:

– Я не спросил, как вас зовут...

– Это, безусловно, поможет вам поскорее отмыться? – недоумевала вдова, однако, поймав его странный взгляд, зарделась совсем как девица и все-таки представилась: – То есть Саяна. Саяна Дорин.

– А я Алан. Алан Дрейг, – слегка передразнил ее тот, убирая руки за спину. Ведь промелькнувшая между ними искра застала обоих врасплох. И Алан отвернулся первым, не решаясь продолжить разговор.

«Я готов был накинуться на нее с поцелуями прямо здесь», – возникла из ниоткуда шальная мысль, которую Дрейг поспешил затолкать подальше. Вот только следующие слова Дорин тотчас остудили его пыл:

– Я принесу вам одежду мужа.

Намек, понятный и без лишних слов, вышиб воздух из легких нового постояльца. Окунувшись лицом в лохань, Алан поспешил привести мысли в порядок, расстегивая костюм и ремень слегка подрагивающими пальцами.

«Так, вначале мыться и потом спать!» – скомандовал себе он, решив отложить болезную тему на потом.

Глава 6. Слежка

Ирвингвуд. Цамт. Детектив Рияна Дорин

К моему величайшему разочарованию, семейную чету Оркетов так и не удалось обнаружить и даже уточнить информацию, куда они делись. Ведь кого ни спрашивала, все указывали на пустующую лавку, недоумевая. Поэтому я пометила себе записать это происшествие в нашу детективную «Книжку Странностей», которая часто выручала меня при расследованиях. Собирая сплетни со всей округи, мы – Моран, Дорин и Корт – были вооружены до зубов. Чаще всего для расследований большей части дел нам и вовсе не приходилось выходить из конторы, а иной раз и вставать из-за стола.

И вот пока я раздумывала на ходу, за мной успела увязаться пара преследователей. Нутром почуяла их оценивающие взгляды. Поворачивая в переулок, я незаметно покосилась в конец улицы и не никого не увидела... Хм. Показалось?

В общем, пропетляв по городу еще немного, я удостоверилась в отсутствии хвоста и отправилась к бабушке Агате. К счастью ли или нет, но путь мой пролегал мимо маминого дома, который она уже давно превратила в детский приют. Никто из сестер особо и не возражал, тем более наша младшенькая Мияна к тому моменту уже два года как бороздила моря и океаны. Касьяна не вылезала из академии, которую

заканчивала, а после планировала переезд куда-то на окраину, устроиться городским магом. А я в те времена шаталась по Ирвинтведу, искала пропавшего жениха.

Никто из нашей троицы даже не подумал об опустевшем доме и о родительской тоске, которую мамуля решила восполнить, подбирая бездомных деток на воспитание. И мы все втроем втайне этим гордились.

Так вот, памятуя о недавней слежке, я решила сильно не рисковать и залезть к нам во двор, пользуясь смежным участком соседки. Муля, выдавшая на своем веку не один десяток мужиков, уж точно найдет управу на любого маньяка, решившего только ступить к ней во двор. Магесса-прорицательница загодя выроет яму в нужном месте да натыкает колья на доньшко, с нее не убудет...

Короче, крадусь я, значит, по ее участку под окнами, миную тернистые кусты и упираюсь прямым в спину тощей соседки, которая стоит и неотрывно наблюдает за белыми простынями нашего приюта, развешенными на веревках. Бросив дежурное: «Привет, Рияна», – она даже не обернулась, а продолжила наблюдать. Как вдруг произошло нечто: подул ветерок, плотная ткань колыхнулась, открывая взору... не поверите... голого мужика!

Нет, я, конечно, всякое ожидала увидеть у нас дома, даже котов да, на худой конец, какую-нибудь тварь магическую, но чтобы такой образчик...

– Что застыла, проходи уже дальше, – проворчала сосед-

ка, явно догадываясь о причинах моего поведения, – хвост ты за собой привела внушительный... Но ничего страшного, этот с ними разберется. Пожалуй, поночую-ка я у подружки денек-другой.

Слушать дальше сумбурную речь соседки я не стала, побоялась поверить ее словам. И прошла мимо, стараясь не пялиться. Но все равно не смогла отвести взгляда от ужасающих шрамов во всю спину у странного незнакомца. Это ж с кем он боролся таким огромным и лютым?! Бр-р-р.

Почувствовав мое приближение, мужчина сел в бадье и аккуратно повернул голову, чтобы увидеть меня боковым зрением. Вот уж не ожидала от взрослого мужика смущения. Нет, он не разозлился. И это, конечно, здорово. Насилу заставив себя отвернуться, я отклеила взгляд от его спины и поспешно зашла в дом. А там первым делом подхватила солнечных близняшек в очаровательных платьицах, расцеловав их в макушки. Не удержалась...

– Мэри, Мири, вам туда нельзя! – в своей ласково-осуждающей манере воскликнула мама, заходя на кухню. А заметив меня посреди комнаты, подбежала, забрала двухгодовалых близняшек и чмокнула меня в щеку.

– Рия, как я рада! – Мамин голос всегда наполнял нашу жизнь теплотой, как бы гадко нам ни было. Особенно после отъезда отца, который написал прощальную записку и был таков.

– Мамуль, а поведай-ка ты мне занимательную историю

на тему голых индивидов на заднем дворе.

– Голых-голых-голых! – подхватил успевший повзрослеть озорник Махти. Когда я видела его в последний раз, он еле-еле лепетал что-то бессвязное!

– Шш-ш, – шикнула матушка, хмуря брови, – не при детях!

– Ладно-ладно...

– Голых-голых-голых, – продолжал орать неугомонный рыженький мальчуган, планируя замусоленной тряпичной игрушкой-котенком прямо на голову Дайне, которая сейчас лежала на ковре и раскрашивала карандашами мамин набросок. Когда-то давно матушка занималась живописью и очень неплохо рисовала. Теперь же все ее время занимали дети, и она лишь выводила для них контуры.

– Гафа, ты где? – прокричала Саяна, разыскивая взглядом служанку. Когда-то давно она нянчила и нас троих. Прямо член семьи.

Послышался гулкий топот наверху и стук пяток по лестнице, затем служанка в считанные секунды очутилась в гостиной, посреди последствий пронесшегося урагана под названием «дети». Полыхавший на ее щеках румянец явно свидетельствовал о том, что, похоже, не только мы одни с соседкой наблюдали за НМО – неопознанным мужским объектом, моющимся на заднем дворе.

– Последи за ними, нам нужно с Рияной поговорить, – приказала мамуля, окидывая нас обеих осуждающим взгля-

дом.

Делать было нечего, только потупить взгляд и проследовать за матушкой, вышедшей зачем-то к лестнице.

– Рассказывай! – Я успела первая захватить инициативу, когда мы поднялись на второй этаж. За нашими спинами хлопнула дверь детской комнаты, той, которая окнами выходила на задний двор. Взглядом невольно я поискала силуэт моющегося мужчины в бадье... Но увя. Тот уже замотался в простыню и направлялся к нам в дом.

– Мама... Он идет сюда. – Вопреки воспитанию, я даже пальцем указала в его сторону.

Почувствовав наш взгляд, мужчина поднял голову. Да... эдакий взрослый, поджарый красавец. Не считая бороды, конечно. Эх, подбородок бы побрить. И еще, конечно, жаль, не в моем вкусе. Чересчур мускулист. И староват, это тоже.

– Эй, доча! Ты куда смотришь?! – воскликнула Саяна, красная, как помидор. Все ясно, достоинства нашего нового постояльца оценили все...

– Как мне его величать? – нахально уточнила я, намекая на глубинный смысл.

– Никак! Он приехал сегодня, попросил о ночлеге, и только! – воскликнула мамуля, зачем-то оправдываясь. Папа бы за такое отвесил мне подзатыльник, уж точно. Невольно вспомнила про отца, и мое настроение скатилось в состояние «хуже некуда».

– Папа больше не писал? – уточнила я произвольно.

– Ах, об этом... – Мама тоже погрузилась. – На той неделе опять пришло письмо. Но я уже не верю, что это он. Не может Эрн так с нами поступить!

– А вдруг! – запальчиво воскликнула я.

Ведь однажды я чуть не отправилась вместе с Мияной на его поиски. Но вовремя одумалась. Маме было все еще плохо, и кто-то должен был следить за хозяйством.

– Сая, там это... одежду просят, а я господскими вещами не распоряжаюсь, – затараторила Гафа, когда влетела в комнату вместе с хулиганом Махти на руках. Сразу видно, опытная нянька. Уходя из зала, главное – забрать с собой нашего зачинщика, и тогда другие детки будут спокойно играть сами по себе, не мешая друг другу.

Всплеснув руками, мама ушла добывать одежду для гостя. А Гафа тем временем осталась и решила втянуть меня в разговор, спрашивая с намеком:

– Ну, как тебе? А?!

– Староват, – отрезала я.

О том, что хорош собой, естественно, умолчала по многим причинам. Не приведи Трарк, она начнет строить matrimониальные планы. Ведь Гафа с нашей бабушкой, ведьмой в пятом поколении, давно дружбу водит, так что делиться своими чувствами с ними обеими попросту опасно для жизни. Как сговорятся, как приворожат меня к кому-нибудь мало-мальски приглянувшемуся, и буду всю жизнь безмозглой нежитью таскаться за этим «счастливчиком».

– Ай! Ничего-то ты не понимаешь в мужской красоте!

Беззлобно фыркнув, Гафа ушла вниз следить за детьми. И тут не обошлось без происшествий. Возвращение хулигана Махти оказалось губительно для маминого серванта. Потому как туда сразу полетел деревянный кубик, разбив стекло. И все это я успела увидеть, спускаясь по лестнице следом за служанкой. Как вдруг горло сжало спазмом от страха. Кто-то смотрел на меня с улицы через окно коридора.

Вот и мамин гость, выходя из кухни уже одетый, тоже что-то почувствовал. Метнувшись к двери, он исчез в проеме.

– Кажется, нет у тебя больше постояльца, – сказала я кому-то, начиная по стенке оседать на пол.

– Кого ты к нам привела?! – воскликнула Гафа, упирая руки в боки. Ее грозный вид сразу привел меня в чувство. И правильно! Нечего раскисать...

– Соседка сказала, все будет хорошо, этот с ними разберется, – ответила я служанке, припомнив слова прорицательницы.

Видимо, Муля была авторитетом для нашей бывшей няньки, потому как ее лицо сразу посветлело, а глаза перестали метать громы и молнии.

– Гафа, чего стоишь, осколки нужно подмести, – возмутилась мама, уже в который раз отгоняя детей от сверкающих на солнце стекляшек.

Однако появление в центре комнаты нового гостя избавило обеих от необходимости убираться.

– Я помогу. – Архимаг Ромар после мгновенного перемещения порталом быстро смекнул, что к чему, и восстановил остекление серванта бытовой магией.

От зависти я чуть губу не прокусила.

– Привет этому дому, – стандартная фраза, с которой он обычно переступал порог, прозвучала жизнерадостно.

Как правило, одаренный и довольно молодой архимагистр не был обременен рабочими обязанностями, поэтому частенько захаживал и приносил новости о моей сестре, пропадающей в королевской канцелярии практически все свое свободное время, в отличие от него самого, известного на всю округу бабника – Ромара Хальгуса.

– Касьяна не объявлялась? – с ходу спросил он, чем немало удивил.

– Ну-ка, пойдем выйдем, – поманила его я, предчувствуя нехорошие новости.

Ведь маме нервничать нельзя, у нее детей полный дом, потому удар приму на себя я, при необходимости.

– Рия, ты так повзрослела! – Его дежурная шутка-издевка уже набила оскомину, кстати. Да-да, здравствуйте, я старшая сестра Дорин и старая дева, которой вот-вот стукнет двадцать девять лет. С ужасом думаю о третьем десятке. А этот всюю издевается. Бестолочь молодая, а уже архимаг. Боги, да Ромар на два дня младше меня! Гений...

А как чуть что серьезное случится во дворце или академии, так сразу является к нам в контору. Хорошо еще, что ни

ему, ни мне не жаль королевскую казну, за чей счет и происходят расследования. Иначе бы мы абсолютно точно не сошлись еще и в цене, а не только характерами.

Пока я думала, архимаг подошел ко мне без лишних слов... Плохо! Даже очень. Касьяна, во что ты вляпалась, а? Вместе мы молча покинули дом и завернули за угол, в удобный тупичок, закрытый с двух сторон от обзора огромной оградой. Сосед по левую сторону от приюта не поскупился на камень. Считая себя зажиточным помещиком, он не смог себе позволить жилье в более респектабельном районе. Поэтому хоть ограду поставил поистине дворянскую, на том и успокоился.

– Что стряслось? – я начала разговор первой. Этот может месяцами ходить вокруг да около, пока его не спровоцируешь правильным вопросом.

– Значит, собираюсь в сотый раз пригласить Касьяну на свидание, а там серокожий посреди комнаты голос повышает.

– А теперь медленно и по порядку. – Я пропустила мимо ушей очередную шутку мага про свидание. Потому как мою сестру Ромар как женщину не воспринимает. И это факт. Кстати говоря, чему наша средненькая даже рада.

Вот только его слова меня напрягли, отчего я и уточнила:

– Что за серокожий? Большой?

Внутренне взмолилась: только бы не серянка! Только бы не она! Действительно поганая штука, малоизученная...

Остается с носителем на всю жизнь, а как передается – никто не знает.

– Да нет же... – отмахнулся архимаг, а у меня от сердца отлегло. Но ненадолго, ведь его ответ заставил взволноваться пуще прежнего:

– Архир.

– Раздери меня дракон! А ты что?! Отпустил ее с ним?

– Больно-то меня и спрашивали, – проворчал Ромар, стряхивая со своего белоснежного одеяния несуществующую пылинку.

– Как ты мог?! – воскликнула я, подавляя жгучее желание пристукнуть этого недоумка.

* * *

Так мы и продолжали препираться, перебрасываясь словами ласковыми и не очень, пока нас не прервал мамин гость, влача за собой моего информатора.

– Это вы Рияна? – спросил новый постоялец, подталкивая вперед тринадцатилетнего юношу – Зохти, иногда ночующего у мамы в приюте. Его наемники-родители часто выгоняют из конуры в порту, накостыляв хорошенько, особенно когда напьются.

– Рия, Рия! Спаси! – испуганно вопил парнишка, барахтаясь запутавшимися в рубашке руками.

– То есть ты утверждаешь, что не имеешь к гончим ника-

кого отношения? – скосил на него взгляд мужчины, все еще удерживая темненького кучерявого юношу за шкуру.

– Нет! – заскулил юноша. Я не удержалась, подошла и приобняла грязного и чумазого паренька, выхватывая его рубашку из рук незнакомца.

– Зоhti и букашки в своей жизни не обидел! – Мой осуждающий взгляд сделал свое дело. Потому как мужчина, напротив, смутился и начал оправдываться:

– За вашим домом следили призрачные гончие...

На его слова Ромар даже присвистнул, добавив:

– Пожалуй, сегодня я заночую у вас. Касьяна сама вызвалась, да и архир ее не съест. А вот в гончих я не столь уверен.

– Что вы мне оба зубы заговариваете? При чем тут Зоhti? – вернула разговор я к изначальному вопросу. Пристыженный защитник, кем бы он ни был, поступил достойно:

– Ну так ошивался мальчуган поблизости, косился на ваш дом. А гончие, учуяв меня, скрылись. – С этими словами незнакомец повернулся к парнишке, и взгляд его подобрел. После мужчина еще и взъерошил мальчугану волосы огромной мозолистой ладонью, прибавив:

– Прости, малец, я не со зла.

Немного пошмыгав носом, Зоhti, видимо, вспомнил о цели своего визита. Потому поднял голову, ловя мой взгляд. А я заметила босые ноги парня и вздрогнула. Как так? Холодно же! Сняв с себя плащ, накинула его на парнишку, который тут же поделился со мной новостями:

– Рия, там... э-э... лорды, много, прибыли в порт, преступления заказывают.

– А ты из этих, что ли? – мамин постоялец, судя по гримасе, сделал неправильные выводы.

Но в разговор вдруг влез Хальгус, лишив меня необходимости оправдываться:

– Да детектив она. Причем одна из лучших.

Удивленные глаза незнакомца опять приобрели добродушный прищур, и сногшибательная улыбка озарила лицо, а его слова и вовсе тронули:

– А-а-а. Вы меня простите тогда, ныне странные вещи творятся.

Подмигнув парню, мамин постоялец протянул руку для пожатия, приговаривая:

– Зохти, меня зовут Алан Дрейг, нужна будет помощь – обращайся. Деньги у меня не водятся, а так чем смогу – обязательно помогу.

И, отвесив неумелый поклон уже в нашу с архимагом сторону, он добавил, пошатнувшись:

– На этом позвольте откланяться, я не спал двое суток. Только-только с дороги.

Затем Алан ушел под наше немое удивление. А я опомнилась и даже выглянула из-за угла, продолжив пялиться ему вслед. Только сейчас заметила на нем отцовские вещи: рубашку, штаны и ботинки. Да... Этот был точно выше и... плечистее, что ли, да простят меня родители, что сравниваю.

Архимаг между тем, пользуясь моей задумчивостью, собрался улизнуть посередине разговора, но не успел. Точнее, ему не дали.

– Ну так что там с Касьяной? – С этими словами я выдержала его из портала в последний момент.

– Жить надоело?! – пропищал Ромар, зачем-то ощупывая мои ноги и руки. А следом и вовсе прикрикнул: – Тебе могло оттяпать конечность!

– Как был бабником, так им и остался, – спокойно констатировала я, отстраняясь.

Потому как нечего меня лапать под различными предложениями... Хотя я и не Касьяна, однако в магии все-таки смыслила, иначе бы не сунулась. Вот и Зохти уловил мой настрой, оттого хмыкнул и... покраснел. А Ромар лишь белозубо улыбнулся одной из своих обаятельных улыбочек. Помнится, сестра им даже нумерацию присвоила. Правда, я их не различала. Да оно мне как-то и не очень надобно, кстати.

– И с чего это вдруг вы все такие холодные? – возмутился Хальгус. – Мама у вас вон какая сердечная. Наверное, за всех троих отдувается.

– ЧТО С КАСЬЯНОЙ?! – не выдержала я, прикрикнув на мага. Не люблю, когда отвечают не по существу.

– Что-что. Исчезла с архиром.

– И ты не отследил точку выхода? – Под моим хмурым взглядом архимаг даже заерзал на месте, разве что ножкой не зашаркал, оправдываясь:

– Я попытался, но тот меня послал глубоко и надолго.

– Это как?

– Отправил в Охрайское море к впадине. Той, что магию поглощает. Благо там пираты проплывали, подняли меня на борт. Капитан приказал продать на невольничьем, а я, как магический резерв пополнил, так и был таков.

– Пираты? – задумчиво произнесла я, вспоминая название корабля, с которого прислала последнюю весточку младшенькая. – Как корабль назывался? «Скользящий»? – уточнила я тут же. Да нет. Быть не может. Не верю я в случайности, хоть убейте.

– «Скользящий»... – подтвердил архимаг, вгоняя меня в ступор. – Там еще этот... помощник капитана хорошенький такой, молоденький мальчик.

Покраснев, он поспешил перевести тему разговора, обращаясь уже к заскучавшему Зохти:

– Так что там с заказами для наемников?

Мальчуган Ромара знал, довелось познакомиться их во время одного совместного дела о краже из королевской сокровищницы, поэтому ответил он прямо:

– К моим предкам постучали двое расфуфыренных, прям как...

– И что просили? – Хальгус пропустил последние слова парнишки про внешний вид мимо ушей.

– Это мое дело, я разберусь, – отвлекаясь от нехороших дум, перебила я. – А ты дуй Касьяну искать. И без нее не

возвращайся! – пригрозила я архимагу, даже кулак для убедительности показала.

Хальгус скривился как от лимона и двумя пальцами брезгливо отвел мою руку от своего лица, уточняя в своей напыщенной манере:

– Интересно, чем ты вздумала мне угрожать, если вдруг не послушаюсь? Не этой ли ладошкой, которой и ущерба-то не нанести, разве что самой себе?

– Присвоение.

Ничуть не магическое слово, однако подействовало ментально.

Заиграв желваками на скулах, архимаг исчез на месте. А я приобняла Зоhti за плечи и пошла обратно в приют искать ему обувь. Потом загляну к бабуле. Надо ее и про архиров расспросить. Кажется, в арсенале Агаты Макфеевны и поисковая ворожба, и гадание имеются. По крайней мере, так гласит недавно обновленная вывеска.

И вот ведь закон подлости...

Два года назад я на коленях стояла, умоляя бабушку помочь с поиском жениха, но та лишь печально разводила руками. Мол, не может помочь. Поэтому рассчитывать на такой вариант сейчас, думаю, вряд ли придется. Остается только надеяться, что сестра сама вернется.

Глава 7. Ведьмин шабаш

Ирвингвед. Цамт. Ведьма Агата Макфеевна, бабуля сестер Дорин

– Хой! Девоньки! – подходя к общей ведьминской чугуно-деревянной лавочке на очередной шабаш, завела свою шарманку Цинька Деуровна, за глаза называемая Дуровной этими самыми «девоньками», которые свой сотый юбилей отпраздновали еще сто-двести лет назад.

А ведь дело в чем? Городской префект, одним словом – новый, из столичных бюрократов, – в самом начале своей карьеры натворил дел «показательных». Первым указом взял и поселил всех ведьм на окраине, в Белом квартале. Потом, конечно, об этом пожалел, раз двести как. Но и в долгу не остался.

Его первая издевка над пригородом, конечно, удачная вышла, потому как у люда ведьмы ассоциировались совершенно с иным цветом, например, черным, оттого и забредали страждущие настоек в порт к рыбакам да к не слишком успешным наемникам. Бедняги.

Однако вопреки всякой ворожбе и проклятьям префект оказался не только живучим, но еще и храбрым смертным, потому как лавки всех пяти ведьм, успевших обосноваться в Цамте, разместил на городской карте аккурат рядом друг с другом, а чтобы не упирались, издал указ: мол, переселяй-

тесь или скатертью дорожка. Это он, конечно, зря сделал. Потому как после пятилетней вражды и жесткой ведьминской конкуренции в ратуше добились лишь сотен несмертельных проклятий на свои головы да рекордных подвальных запасов различных ядов, которые старухи в ход так и не пустили. Сердобольные оказались. Позлились, наварили отравы, разлили по бутылкам (даже не флакончикам) и остыли за полезным делом. А еще через год так и вовсе притерлись друг к другу и стали устраивать ежедневные шабаши прямо на лавочке у своих домов. Воистину, повезло всей улице: загодя узнавать о грядущих событиях, стоит лишь высунуть ухо в приоткрытое окно.

– Чаво на этот раз найдем нашему Карлычу? – задалась вопросом Агата, опережая раскрывшую рот Дуровну.

– Погоди, старая, наша молодуха че-то путное поведать хотить, – воскликнула самая взрослая из всех – Шильда Вальдовна, величаемая Древней или вовсе Шивальдовой, если, конечно, ограничиться исключительно литературными словами.

– Ну так чаво... Давай ведай ужо! – воскликнула Макфевна, аккурат средняя из всех пяти по возрасту. – Ко мне скоро внуча придеть. Вопросы сложные задавать будеть.

– Тьфу на тоби с твоей родней! – позавидовала Злата Ядовна, у которой кличек было больше, чем родни. И все прозвища так или иначе со вторым именем связанные.

Бабки разом сплюнули, реагируя на слово «тьфу» по при-

вычке, выработанной даже не годами, а столетиями.

– Да чаво ето вы за базар-то тут устроили?! – Молодуха, которая Дуровна, затараторила, пока опять не перебили: – Менестрель у нас новый появится совсем скоро, да толпы дворян со столицы ужо сдеса, предлагаю поделить прибыль поровну, шоб потом не воевать.

Почесав во лбу, Агата облизала палец, пробуя ноготь с пророческим начертанием на зуб, затем сразу высказалась:

– Бабоньки, помогите. – Заметив в ответ хитрюще-подозрительные взгляды у тех самых, добавила со вздохом: – Отдам свою долю, ток приворотку не сливайте.

– Чавось им сливать-то тады, коль не приворотный товар? У меня вон полподвала заготовлено...

– Да усе сподряд! – воскликнула Агата, сгущая тучи над лавочкой – буквально.

По всей улице раздались хлопки закрываемых ставень, калиток, дверей, окон. Однако следующая реплика Шильды развеяла непогоду в мгновение ока:

– А че, можа, зелья да амулеты от сглаза, лямурно украшенные для правдивости? Вреда не буде, ток польза всем и нам особливо.

– Идеть! – высказалась Злаяда, тормоша другую, похрапывающую ведьму-соседку.

– Тока, Макфа, давай-ка ты и нам жонишков насыплешь, а то видеть ваши морды ужо невмочь. Можа, еще и дедок какой подле меня маячить буде, – ввернула условие Древняя,

разглядывая свой собственный пророческий мизинец, но не решаясь попробовать его на вкус.

– Та не нать ничаво магичить, весь Цам ярмаркой жо-нишков да невест станеть, – поделилась очередной новостью молодуха, провоцируя старух подскочить на ноги, даже спящую.

– Дак чаво ет мы сидим?! Идеть! – крикнула убегающая вперед всех вторая ведьма, оказалось, слушавшая остальных сквозь дрему. Одна только Агата осталась на лавке, дожидаясь свою внучку. Затем старая по-молодецки побежала к себе доставать зелье временной хвори.

«Пушай хотя б Рия замуж выскочить, уж потом и поговорим», – думала Макфеевна, перебирая склянки да флакончики на полочках, скрытых в стене магией.

Вопреки увиденному в недавнем пророчестве, на лестнице раздались знакомые шаги раньше положенного, заставляя старые доски нещадно скрипеть.

– Провались оно все пропадом! – проворчала старуха, накидывая на голову шаль, прихваченную со стоявшего рядом пуфика, сгорбилась посильнее и закашлялась, имитируя простудное заболевание, в простонародье – хворь.

– Ба-буш-ка, – пропела Рияна, шаркая подошвами по причудливому половику, сплетенному из древесной коры. «Наверняка оберег, – подумала она, подмечая изменения в бабушкиной вывеске – белой табличке, на которой углем была выведена надпись. – Да, так и есть: «Поисковые чары и гада-

ние» – абсолютно новое название».

– Чаво тебе, внуца? – прохрипела Макфеевна не своим голосом: сиплым, со свистом, иной раз срывающимся на кашель.

– Ой, да я это... Узнать у тебя хотела про поисковую ворожбу.

Макфеевна уже более здоровым голосом воскликнула:

– Ба-а-а, никак жониха забыть не можешь?

Потом опомнилась и для виду закашлялась, имитируя चाहоточный приступ. Но Рияну не так просто было провести, потому она сразу смекнула, что бабуля попросту увиливает от разговора, потому решила сменить тактику:

– Нет, что ты! Тут клиент объявился...

Вторая промашка бабки не осталась незамеченной, ибо следующим вопросом Агата обнаружила свой интерес:

– И че, люб?

– Так нет же, работа! – отмахнулась Рияна, теряя нить разговора. Кто конкретно из полусотни штурмующих ее контору должен вдруг ей понравиться? Все, что ли?!

– Да не боись, ворожить не буду, говори как на духу. Люб аль неть? – допытывалась бабка, сжав своими не по возрасту крепенькими пальцами левое запястье внучки. Большой палец Макфеевны нащупал пульс. Зрочки ведьмы полыхнули магией, поймав взгляд Рияны, и бабуля приготовилась слушать правду.

«Обычно после такого ведьмы начинали либо допрос, ли-

бо внушение, судя по бабулиным урокам», – подумала Рияна, вздрогнув.

Не поддавшись ведьминым чарам, старшая из внучек Дорин помахала перед бабушкиным носом рукой, приговаривая:

– Ой, бабусь, пойду я. Дела у меня неотложные...

Остальное она уже проговорила, стоя в дверях вполоборота:

– Я попозже загляну, мне бы про чары одни узнать...

Глава 8. Неминуемая встреча

Ирвингтед. Цамт. Детектив Рияна Дорин

Выбегая из дома ведьмы, Рияна не заметила человека на верхней ступеньке. Врезалась в него на полном ходу – и чуть было не полетела назад, затылком на порог. Однако что-то все-таки удержало ее... рука, обхватившая за талию.

Глаза Рии заслезились от боли: впечаталась носом в плечо незнакомца – твердое, как камень. Когда же девушке удалось сфокусировать взгляд на своем спасителе, она снова чуть не упала, только на этот раз в обморок: Рия узнала его. Своего... вроде как клиента.

– Опять вы? – изумился Ионас Кохт. Сказать к чести лорда, он по-прежнему удерживал жертву столкновения от падения – в вынужденных объятьях.

Довольная Макфеевна, устав ждать развития событий, а может, и поцелуя какого-никакого, высунулась из дверного проема и с ехидством прокаркала, довершая позор Рияны:

– Внуча? Сдеся приворожим, аль пушай еще побегает?

Рия не стала дожидаться новых предложений бабули – а они непременно последовали бы. Она цепко ухватила Кохта за рукав и потащила обратно – к полюбившейся, хоть и дешевой, по его словам, карете.

«Жаль, у меня такой нет, – на бегу думала сыщица, не обращая внимания на недовольное ворчание ведьмы за спи-

ной, – не пришлось бы менять обувь по десять раз за сезон. И мода тут абсолютно ни при чем».

– Что здесь происходит? – Брови Ионаса взметнулись так высоко, что еще чуть-чуть, и поздоровались бы с его волосами. Рука вырвалась из плена, когда девушка, словно заправский лакей, бесцеремонно открыла дверцу, приглашая его забраться внутрь.

– Вы хотите жениться на какой-нибудь щедро заплатившей женщине?.. – начала она. Договаривать не пришлось.

Вспомнив про свои манеры, граф быстро поклонился и протянул руку, помогая подняться даме по ступенькам, – первой. Затем залез сам, устроился напротив и направил карету дальше по улице, активировав невидимые нити.

– Почему не на вас? – уточнил он с деланным безразличием. Отвернулся к окну, украдкой кидая взгляды на интересующую его девушку.

– Трарк упаси! – воскликнула Рияна. Невольно всплыли воспоминания о страданиях после исчезновения Самюэля Грейга, но она поспешила прогнать эти мысли.

Кохт, как настоящая ищейка праведной инквизиции, с легкостью почувствовал настроение собеседницы и потому решил сменить тему:

– Право слово, не ожидал встретить такое буйство красок и фантазии в вашем пригороде. Цветные улочки и даже переулочки выглядят... «Причудливо» – не то слово! Одни ведьмы в Белом квартале, это где же такое видано?

Слушая собеседника вполуха, Рия безразлично уточнила:
– А-а-а... уже наведались к рыбакам в Черный квартал?

Голова у нее, казалось, готова была взорваться от мыслей и планов. «Проверить бабулю на предмет приворотной ворожбы, найти пропавших Оркетов, переночевать у мамы из-за мифических гончих, узнать про архивы и места их обитания, найти Касьяну, решить вопрос с наглыми лордами, заказывающими преступления... А еще что-то сделать с Ионасом... Великоват списочек для одного... выходного дня. Черт меня раздери... ой, то есть дракон! Тьфу! Короче, шло б оно все к Трарку! Приду завтра в контору и абсолютно точно подключу коллег...»

Тактично дожидаясь, когда дама отвлечется от своих невеселых дум, – а судя по пробегающим по ее лицу теням печали, усталости, досады и злости, они были именно невеселыми, – Ионас все-таки попытался привлечь к себе внимание своей спутницы, запоздало проворчав:

– Если бы... Дорогу мне преградил слет дворян, видимо, со всех королевств, если судить по геральдике.

– Как это понимать? – моментально заинтересовалась Рияна.

Она задумчиво посмотрела на графа, и уголки ее губ произвольно дрогнули.

– Я бы тоже хотел узнать... – вздохнул Кохт. Тем не менее, невзирая на эти слова, сразу перевел разговор: – Так что там с ворожбой?

– Как что? Ведьме достаточно получить ваш ноготь или волос. И все. Вы, считай, женатый человек! – предостерегла его Рияна – видимо, не напрасно, судя по реакции собеседника.

– Мне некогда думать о жене и детях, – граф искренне вознегодовал, сведя брови к переносице. – У меня еще столько непрожитых лет свободы!

– И в этом наши взгляды совпадают, – спокойно прибавила Дорин, возвращая тему разговора к лордам в порту: – Так что там с нашествием дворян?

Сменив гнев на милость, выдающийся экземплярчик женских грез улыбнулся прямо как ребенок, похоже, вспоминая увиденное, чем и поделился:

– Ходят по порту. Кто ведьм выискивает, а кто наемников на преступления соблазняет.

– Короче, бордельные страсти, или дома терпимости отдыхают... – констатировала Рия со вздохом, не обращая внимания на реакцию графа, смущенного столь пикантной формулировкой.

– Что вы как маленький?.. Мы люди взрослые. А судя по вашим словам, там творится вакханалия... – буднично пояснила она, даже не покраснев, в отличие от Ионаса, опустившего глаза еще ниже.

«Да ладно... Только не говорите мне, что он еще девственник», – сдерживая улыбку, сыщица продолжала молча наблюдать за его реакцией.

Повезло еще, что неловкую ситуацию разрядил начальник Касьяны. Он приземлился на крышу кареты и, раздвинув оконные шторы, просунул в салон голову, свесившись вниз:

– Рия! Я нашел ее!

Удивленный Ионас слегка дернул управляющей рукой, от чего карету повело в сторону, а затем и вовсе остановил.

Не удержавшийся на крыше архимаг полетел вниз. А Дорин кинуло прямо на Кохта, и тот явно не возражал. Правда, поймал девушку только за плечи вытянутыми руками. Но Рияну – детектива со стажем – сложно было провести, потому она бросила на него осуждающий взгляд, обиженно поджав губы. Вместо ответа граф отпустил ее, – и она упала к нему на колени.

– Что вы себе позволяете?! – воскликнула Рияна, вскочив. И устремилась к окну, в которое недавно заглядывал Ромар. А там узрела архимага, замершего у самой брусчатки. От неминуемой гибели Хальгуса спасла вовремя примененная левитация, поскольку раскроенный череп мало кому позволял остаться в живых.

Переведя дух, недовольный маг решил выразить свое возмущение предполагаемому обидчику. Потому, приняв подобающее джентльмену положение, – точнее, встав на ноги, – он подошел к карете нетвердой походкой, залез внутрь, отстранил Рию и щелкнул пальцами, колдуя у самого носа сидящего парфюмера. Вылетевшие белесые искры сразу выдали девушке заклинание внушения, завершнное приказом

колдующего:

– Ты сейчас оближешь мои пятки...

Однако форма боевого алхимиста отразила чары, и те попали в архимага. Что естественно, Хальгус вначале остолбенел, затем и вовсе затрясся от напряжения, пытаясь побороть собственное заклинание.

Кохт лишь ехидно улыбнулся, прокомментировав:

– Туше! Я сражен до глубины души вашей фантазией!

– Ионас! Ромар! – выкрикнула Рияна. – Прекратите оба!

Она невольно пожалела наглого архимага, глядя на его борьбу.

– М-м-м? Почему я? Это он... – Вопреки светскому воспитанию, граф даже пальцем указал на Хальгуса. Встретил его убийственный взгляд и заинтересованно придвинулся ближе.

– Во-от, уже почти поборол. Уважаю...

Тем временем рядом с каретой раздался странный хлопок, на который сидящие в карете ничуть не обратили внимания.

– Убью! – прохрипел маг.

– Только через мой труп, – произвольно вырвалось у Рии.

– Накажу всех, кто хоть пальцем тронет мою родню! – слышался с улицы голос Касьяны. Следующая ее реплика не только разрядила обстановку, но и удивила некоторых несведущих: – Ромар, ты куда там улетел? Тебя урки просят на брудершафт...

Открыв дверь, магесса ничуть не смутилась, вымолвив:

– Ик! Привет, Рия. – Заметив, в какой компании находится сестра, она миленько улыбнулась и сделала нечто похожее на книксен, приветствуя графа: – И вам... ик... драс-с-сти, красавчик номер второй.

– Ага, третий, – непроизвольно съязвила сыщица, переводя взгляд с мужчин на пьяную особу.

– Забирай. – С этими словами Касьяна махнула кому-то, стоявшему сбоку от нее, и этот «кто-то» оказался не кем иным, как серокожим, белобрысым, огромным, с черными провалами вместо глаз...

«Тот самый архир?» – подумала онемевшая Рия.

Подвинув архимага, она повернула голову, оглядывая занимательного индивида, отвечающего за пропажу и, судя по всему, спаивание средней Дорин.

Гигант тем временем в два счета сгреб в охапку Ромара, продолжавшего сверлить взглядом Кохта, и молча встал рядом с Касьяной, дожидаясь дальнейших указаний.

– Мы там это... старей-ши-ши-ну дриад провожаем, меня не будет с недельку, не скучайте! – С этими словами Касьяна повернулась спиной к карете и скомандовала гиганту: – Пош-шли.

После все трое исчезли, оставив по себе кучу вопросов у онемевшей парочки, сидевшей в карете.

Первой нарушила молчание Рияна.

– И это моя сестра... – Опомившись, она сменила тему

и решила наконец уточнить то, что интересовало ее с самого начала: – Что вы забыли у моей бабули?

– У ведьмы-то? Решил начать расследование, не дожидаясь вас, – все еще ошарашенный алхимист ответил прямо, без утайки.

– Так и знала! – воскликнула Рия и уселась напротив Ионаса, скрестив руки на груди. – Вы мне должны...

– С чего вдруг?! – Ионас начал приходить в себя, проявляя первые признаки эмоций: опять выгнул бровь.

– За нарушение договоренности, – нашлась что ответить Рияна. Вдобавок невольно залюбовалась его мимикой. Однако и алхимист оказался не так прост:

– Не припомню, чтобы я вам что-то обещал...

– Мне позвать сестру, чтобы помочь вам вспомнить? – отважилась она на откровенный шантаж.

После еще и осознала свою отчаянную позицию – клиент вот-вот уплывет у нее из-под носа, потому Рияна решила прибегнуть к иному способу: закинула ногу на ногу и вздернула носик, будто обиделась. Затем еще и отвернулась к окну, как какая-то манерная девица.

– Не то чтобы я испугался, – закашлявшись, прохрипел граф, пряча смех за кулаком, поднесенным ко рту. – Соглашайтесь с вами исключительно из любопытства.

«Его потеплевший взгляд соблазнит кого угодно, – подумала Рия, украдкой посмотрев на Ионаса. – Однако есть дела поважнее».

Осознав, что собеседник дал положительный ответ, она обрадовалась и хлопнула в ладоши со словами:

– Ну конечно!

Для закрепления эффекта Рияна подалась вперед и накрыла его ладони своими, не заботясь о том, как воспримет он сей интимный жест. Глаза Ионаса от удивления округлились, а девушка проникновенно попросила:

– А теперь гоните в порт. Мне нужно застать на месте преступления лордов-засранцев.

– Кого-кого? – Граф даже заморгал от неожиданности. Что-что, а такого поворота в разговоре он явно не ожидал.

– Засранцев, – повторила она, вновь положив ладони себе на колени, однако продолжала изображать наивную девицу. Затем все-таки осознала нелогичность своих слов и будничным тоном пояснила: – Личностей, которые нарушают свои обязательства. Мне нужно зафиксировать всех на бумаге, чтобы было что им предъявить при встрече.

Ни черта не поняв из сказанного, Ионас сделал, как велела дама, тем более что и сам планировал туда добраться. Особенно теперь, переосмыслив ситуацию. Один из гербов никак не шел у него из головы.

«Неужели сам король Истмарка пожаловал? – думал он, активируя управление истуканом, внимание его переместилось на марионетку. – А ведь, если подумать, у них, наверное, похожая на мою ситуация!»

– Не находите ли вы, что между мной и всеми этими дво-

рянами есть что-то общее? – Кохт попытался навести Рию на мысль. Сыщица же, продолжавшая изучать взглядом обивку кареты, вся в раздумьях, лишь отмахнулась:

– Конечно, нахожу. Все они родовиты и, безусловно, богаты. Как вы.

– А кроме этого? – упорствовал Ионас, понимая одно: Рия абсолютно точно говорит меньше, чем знает.

– Иными словами, вы хотите получить мое личное мнение раньше его фактического подтверждения?

– Туше! Я сражен вашей проницательностью! – воскликнул парфюмер, отвлекаясь от дороги.

Карету опять качнуло, однако Рия осталась сидеть на месте, взмахнув руками. Ее укоризненный взгляд предшествовал не менее жесткому ответу:

– Оставьте этикетные шуточки для своих кокеток. – Опомнившись, она решила смягчить впечатление от своей резкости, сменив тему: – Смотрите! Мы, кажется, уже приехали?

За ярко-рыжими черепичными крышами серо-черных домов показались море и пирс под холмом, на котором уютился практически весь пригород. Завидев скопище разномастных карет – и лакированных, и с золотыми гербами, – Рия поспешила достать из складок юбки магическое перо и свитки пергамента, завернутые друг в друга. Вспомнив слова девушки, парфюмер сообразил, что к чему, и решил ей помочь, взяв часть свитков.

– Стойте, я подвезу вас поближе. Думаю, для успеха вашей фискальной деятельности лучше сохранить инкогнито.

– Но... но у меня только одно перо, – смущенно произнесла Рияна, зардевшись.

«Давненько мне не предлагали помощь, – подумала она. – Конечно, не считая компаньонов Морана и Корта, которые за несколько лет общей работы успели стать почти родными братьями».

– Ничего, я как-нибудь обойдусь своими силами, – сказал Ионас, применяя почти позабытые заклинания художников.

Глава 9. Дриады, архонт и дохлые урки

Сиритэ. Болотина. Заместитель архимага Касьяна Дорин

Часом ранее

Спрятав от греха подальше фолиант с архирскими заклинаниями в магический карман, я достала оттуда письменные принадлежности и свитки. И принялась за дело. А когда замучилась постоянно оборачиваться назад, чтобы разглядеть чудное существо со множеством разноцветных аур, наколдовав себе еще и зеркало, зарисовывала копытную злюку и другие магические достопримечательности. Иными словами, развила кипучую деятельность вначале на плечевых мускулах Шияра, затем развернувшийся свиток свесился до его лопаток.

Срисовать бы и Ши-Ши, как я удобства ради укоротила сложное имя принца. И вот, когда я нанесла на пергамент последние штрихи, заметила, что мы вышли на сушу, покрытую мхом, – то-то под ногами перестало чавкать.

Затем, обойдя исполинский ствол, вдвое превосходящий другие деревья в этом лесу, я узрела его... Висячий город! Правда, когда увидела и услышала его название, чуть не прыснула со смеху.

– Дурантиллос! – с придыханием произнесла дриада, кланяясь и делая замысловатое движение рукой: прикладывая ее вначале к сердцу, затем ко лбу, а после и вовсе – губам.

Архир пояснил зачем-то:

– Это их Дерево-дух.

Переводя взгляд туда-сюда, я лишь заметила во всем представшем чудаковатом великолепии подвесные, прикрепленные к стволам деревянные платформы, а между ними соединяющие мосты. А! Вот он! Прямо в центре селения рос из рыхлой земли маленький кустик – всего на несколько футов.

– Э-это... дерево?

– Ауринтиллос погиб, оставив после себя лишь небольшой росток, – всхлипнула дриада, дрогнув плечами.

– Оу, простите, – только и произнесла я, озадаченно разглядывая золотые магические потоки, идущие из земли, казалось, к корневищу Дурантиллоса. Трарк Всемогущий, ну и название!

У меня за спиной в зеркале отразилась новая встречающая, – судя по гримасе на ее голубом лице, не менее вредная, чем уже знакомая мне представительница дриад. Правда, у этой рога оказались длиннее и загнутыми к ушам. Положительно, не ту я особь срисовывала! С надменным величием новенькая поклонилась, кинув изучающий взгляд на мою спину. Когда же заметила зеркало, то спешно закрыла глаза, произнося:

– Шияр-Шиян, приветствую тебя, о принц Тысячи островов.

Означенный Ши-Ши лишь слегка кивнул, зачем-то еще и активировал бугры своих мышц, упирающиеся мне в живот. Буквально! Поэтому моя следующая реплика была закономерной:

– Ай!

– Приветствую и тебя, Ай, о спутница предка самих драконов, – произнесла встречающая, не поднимая век.

М-да. Весело. Наверняка архир просто издевается вместе с этой...

– Да отпусти ты меня уже! – громким шепотом сквозь сжатые зубы попросила я. Еле удерживалась от ругани, честное слово.

Но...

Несмотря на мою пока еще просьбу, меня лишь перехватили удобнее. И вся троица затопала по каменной дорожке, упиравшейся в подвесной деревянный мостик, а я с замиранием ждала, когда меня уронят. Принца качало из стороны в сторону и меня вместе с ним. В какой-то момент даже показалось, что я вот-вот выплуну свой завтрак. И когда я уже почти собралась, все прекратилось.

– Урки дохлые! – выругалась я.

В следующее мгновение меня ссадили на вязаную циновку, и я увидела их... дохлых урков! Как всегда, в своей манере двумя словами попала не в бровь, а в глаз. Ведь эти пя-

теро действительно выглядели трупами, сидели полукругом вокруг фарфоровой урны, стоящей в центре крытой беседки.

– Неживые мы! Не-жи-вы-е! – произнесла морщинистая, серая, почти черная дряхлая морда, вращая при этом мутными глазками.

– Твою! Ма! Дох... – вскрикнула я от неожиданности, прежде чем сам принц архиров закрыл мне рот своей огромной ладошкой.

– Простите мою спутницу, она еще ни разу не видела урков в жи... – поспешно извинился он. Но в конце фразы запнулся и поспешно исправился: – Неживых.

– Да ну вас всех! – проворчала ближайшая ко мне морда нежити, скомандовав своему соседу: – Наливай!

– И... мне, пож-жалуйста! – попросила я, заведя бутылку горячительного, извлеченную откуда-то из заплечного рюкзака соседа моего соседа. Следом свет увидели глиняные чарки, скрипнув в руках исключительно дохлого урка, что бы они там ни говорили!

– Э, а как же Олвалиоссе?! – одновременно возмутились обе дриады.

– А что с ним? – спокойно уточнила морда, которая «Наливай». – Он уже умер, прах ему землей, вот и помянем.

– Че?! – возопила наша первая знакомая.

– Угомонитесь, лесные, – сказал другой урк, получая глиняную чарку из рук того, что с рюкзаком. – Мы вам тылы прикрываем, вот и терпите!

– Ладно уж. Что с вас взять, как были нежитью, так ей и останетесь!

– Стерва... – пробурчал кто-то из пятерых, правда, я не разобрала, так как отпивала из протянутой чашки, явно не веря своим глазам.

А я, слушая их обмен любезностями в следующие несколько десятков минут, пришла к неутешительному выводу: эти семеро представителей дриад и урков друг друга «любят», причем искренне-лютой ненавистью, если выражаться приличными словами. Тогда возникает вопрос, который я не преминула задать, поднимая глаза от серой пряной жидкости и отнимая губы от края чашки:

– На кой вы все тут собрались-то?

– Вот-вот, – сказал один из нежити. – Помянем Олвалиоссе!

И урки опять пригубили довольно приятный и чертовски забористый напиток, вдаривший по моим мозгам всего от пары глотков. Отдаленно эта брага напоминала вересковый эль, но исключительно своей тягучей сладостью и пряной горчинкой, не более. Даже архир не выдержал и потянулся за чаркой. В итоге выпили все и даже дриады, махнув залпом сразу по чашке. Потом одна из них опомнилась, – та, что с рогами до ушей:

– А как же завешание?

– Да ну его, потом прочтем, – донеслось им в ответ от кого-то из нежити. А я перестала следить за действующими

лицами... нагло вру – мордами, и просто разглядывала причудливый горшок с крышкой в центре.

– Не ломайся, не на брачном ложе. – С этими словами мой сосед вначале хрюкнул от собственной шутки, по крайней мере, он искренне считал ее таковой, заливаясь булькающим хохотом, затем и вовсе срыгнул. Я вздрогнула и выпила еще, понимая, что иначе чокнусь... Кому скажу, что пила с урками, никто не поверит.

Однако, облегчая мне задачу, неожиданно-негаданно в центре беседки появился свидетель царящего безумия – мой начальник Хальгус собственной персоной. Он вышел из воронки и приземлился прямиком на урну. Та, естественно, треснула и рассыпалась черепками по деревянной циновке.

– Вот ты где! – первым делом крикнул Ромар, а заметив злущие взгляды рогатых, примирительно сообщил: – Не волнуйтесь, ща исправим.

Я вздрогнула, допила остатки в чашке, потянулась за добавкой, благо наливающий сидел рядом. Краем глаза наблюдала, как Хальгус магией восстановил оказавшийся пустым горшок с крышкой, применив бытовое заклинание всего третьей степени.

– Выпьем, – сказали обе дриады по завершении ремонта, перестав сверлить взглядом привалившее «счастье» в лице Ромара. Похоже, постоянные встречи и перепалки с нежитью закалили их нервы. Бедняжки.

– Поддерживаю! – вклинился в разговор заядлый пьяни-

ца-архимаг, моментально вычислив разливающего и переместившись по воздуху к соседу моего соседа. Наверное, боялся опять на что-то наступить ненароком, поэтому левитировал.

– А чашки-то кончились, – ответил сосед соседа, исследуя содержимое рюкзака вдоль и поперек.

– Ну тогда я сейчас, – сказал маг, переводя взгляд на меня, – заодно семью твою предупрежу, чтоб не волновались.

Я вспомнила про маму и сестер, поняла, что влетит, вздрогнула и сделала еще два глотка. А когда опять посмотрела перед собой, Ромара уже не было.

– И куда это он? – спросил мой сосед-нежить, тот, который справа, потому как слева от меня обретался молчаливо-зловещий архир, который пил какую-то свою бодягу из золоченого сосуда, да еще и из горла.

– Да он ща вернется, никогда не пропускал веселые попойки, уж поверьте! – попыталась я заверить остальных. Не поверили.

– А если он ваших морд испугался и просто слинял? – предположила одна из дриад, хмыкая.

– Вы на себя бы посмотрели, синюшные рогато-копытные! – в разговор влез третий от меня, до сих пор молчавший урк.

– Так, разговорчики! – пресекла я их ругань, предлагая выход: – А давайте пить на брудершафт. И чтобы никому не было обидно, наш новый знакомый Хальгус выпьет со все-

ми?

– И даже с Шияр-Шияном? – отчего-то застенчиво уточнила другая дриада.

– А че ж нет? – весело подмигнула ей я. – Наш архимаг – любвеобильный.

На меня посмотрели с сомнением, причем все. Уже после того, как ляпнула, я осознала смысл своих слов. Потому виновато повернулась к Ши-Ши, умоляюще поглядела в его черные провалы глаз, намекая на срыв примирительного мероприятия, даже очки сняла и ресничками похлопала. И слава Трарку, на мой немой вопрос принц ответил сдержанным кивком, но выставил условие:

– Только учти, дева, полезет целоваться – убью.

Вот за всех бы наших из канцелярии была бы спокойна, но только не за Хальгуса, с него станется подшутить ненароком. Поэтому я вздохнула и решила принять удар на себя:

– Так уж и быть, с принцем а-ля двойное Ши на брудершафт выпью сама.

Наступило напряженное молчание. У урка напротив даже челюсть отвалилась, причем буквально, пару раз клацнув зубами по деревянному полу. Когда я, отвлеченная этим, обернулась обратно к архиру, заметила, что он встал, нависнув надо мной всем своим огромным ростом. Голова моя дурная сейчас находилась аккурат возле его коленки.

Попала.

Трижды простившись с жизнью, я закрыла веки и взвизг-

нула, когда он поднял меня на руки.

– М-мы куд-да? – уточнила так, интересуясь исключительно своей будущей смертью. А то вдруг топить начнут, так я хоть веревку с мылом попрошу.

– За магом твоим.

Фу-ух, пронесло. Однако оказалось, что не совсем. После выпитой урковской мути я, пребывая на руках Ши-Ши во время спуска по трем деревянным мостам, чуть сама не присоединилась к рядам нежити... точнее, сдохла бы прямо на руках у истязателя. Заметив мое состояние, он шепнул что-то нечленораздельное на ухо, и мне полегчало. Видимо, не хотел возиться с трупом.

Глава 10. Приключения начинаются

Ирвингвуд. Цамт. Детектив Рияна Дорин

– Вы куда? – спросила Рия, наблюдая за графом, ни с того ни с сего собравшимся вылезти из кареты. Секундой ранее он срисовывал магией гербы и лица их владельцев.

– Встретил одного знакомого, сидите здесь, скоро буду! – поспешно пояснил парфюмер, обратно всучив сыщице бумажки. Но она его не послушалась и тоже выскочила из кареты.

– Вот она! – воскликнул кто-то из разодетых в шелка красавцев, и не очень разодетых, и совсем не красавцев, стоящих кучкой на углу Драного переуллка рядом с каким-то неприятного вида зазывалой. Вокруг них крутились предприимчивые щипачи, обнося карманы светских львов.

И все бы ничего, да только Рияна искренне надеялась сама ободрать этих джентльменов, правда, легальным способом в виде штрафа за нарушенные обязательства, потому и полезла с разборками к личности, известной, похоже, только ей одной.

– Так, ты – Бородатый Эйн! – воскликнула она, указывая пальцем на мужика, не брившегося наверняка лет сто. Он повернул голову на ее слова.

– Ба... Какие люди! – расплылся в улыбке знаменитый лясотряс, бочком продвигаясь к узкой подворотне, из которой и вылез, зазывая народ посплетничать.

Рияна же, уперев руки в боки, прямо как жена, встречающая мужа после попойки, крикнула на всю улицу:

– Быстро забрал своих дружков и дуйте отсюда, пока я не рассказала всем этим джентльменам, что вы их ободрали под липку. Ой! Кажется, все же рассказала?

– Мои часы! – среагировала первая жертва карманников. Следом воскликнул второй... третий...

Эйн собрался улепетывать, уже занося ногу, чтобы ступить в тень Драного переулка, пересекавшегося тут с Бродяжным проспектом. Дранный переулок – исключительно внутренняя улочка для своих. Доберется туда – и, считай, под защитой.

Однако сзади раздалось:

– Ловите их!

А пока толпа возмущалась, за спинами собравшихся мелькнула чернильно-черная тень, догоняя улепетывающего сообщника карманников. Накинувшись петлей ему на ноги, аморфное и склизкое существо заставило Бородатого Эйна вспахать лицом каменные плиты примерно так же, как плуг вспахивает поле. Остальные злоумышленники оказались схвачены подобным же образом, правда, на их счастье, в менее травмоопасных ситуациях: еле-еле, но успели сгруппироваться. Чернильные тени держали каждого банди-

та, промышлявшего на этой улице.

– Я сказал вам не высовываться из кареты, – раздался за спиной у Рияны раздраженный голос алхимиста. Глядя на его посуровевший профиль и отсутствующий взгляд, на подрагивающие кончики пальцев, Рияна задалась, по сути, риторическим вопросом: «Так это он всех схватил?!»

– Я просто увидела знакомое лицо, – не растерявшись, сыщица вернула ему его слова, немного перефразировав для оригинальности и ни разу не соврав. Всю банду Рия знала и заочно ненавидела. Потому как именно их главарю задолжал отец девочек Дорин.

«Эти и покалечить могут, даже без всякой причины», – наконец осознала она, мысленно скривившись, поскольку заметила на себе мстительные взгляды Эйна и его воровской компании. Но пусть только сунутся. За ее домом и конторой уже давно пол-Цамта наблюдает.

А тем временем в порт прибыли стражи, вызванные, похоже, кем-то из знати. И пока блюстители правопорядка арестовывали схваченных карманников, от толпы пострадавших отделился один наистраннейший индивид: даже высокий рост не придавал стройности его фигуре. Все портило огромное пузо, скрытое под плащом, делаая из седовласого мужчины с огромной плешью от самого лба эдакий овальный бочонок на ножках.

– Ваше преосвященство! – С этими словами Кохт благоговейно преклонил колени и голову перед приблизившимся

объектом нового исследования девушки.

– Ну что ты, мой верный друг, поднимись, я здесь инкогнито, – пролепетал тем временем «бочонок» почти женским голоском. Быстро утратив интерес к парфюмеру, он повернул свое губасто-морщинистое лицо к девушке, заставив ту поежиться от отвращения. – А вы, я так понимаю, его спутница?

– Нет! Что вы! – поспешил ответить алхимист, стараясь не привлекать к сыщице лишнего внимания прелата. Старшая из сестер Дорин расценила это по-своему, однако вида не показала.

– Вот и отлично. – Сложив пальцы в причудливый ромбик, его преосвященство обратило свой пробирающий до глубины души, тяжелый и чем-то даже омерзительный взор на молча стоящую рядом Рияну – темненькую, высокую, статную, одним словом, красивую молодую девушку. Подумав о чем-то своем, этот мужчина оттопырил нижнюю губу, вытягивая вперед все свои три подбородка, затем пожевал и вымолвил:

– А не принять ли вам сан, о добродетельный вы наш Ионас?

Поняв, что запахло жареным и как минимум уводом клиента из-под носа, Рияна решила применить одну старую как мир женскую хитрость.

– Ох, держите меня! – С этими словами она закатила глаза и изобраила обморок, заваливаясь ничком на своего спут-

ника. Галантный джентльмен, естественно, подхватил даму под руки.

– Давайте ее сюда, – вымолвил, что песню пропел, прелат, криво усмехнувшись: – Я окроплю болезную нашим настоем из скважины самой Жужжмы.

«Ага, или ее ядом, – подумала Рияна, вздрагивая от упоминания об огромной паучихе, которой ее еще в детстве пугали соседские мальчишки. – Чтобы уж наверняка не очнулась».

Но вслух она сказала только:

– Не надо, джентльмены, мне просто дурно.

Алхимист медлил, не зная, что ему следует сделать. Интуиция подсказывала опытному воину брать девушку на руки, бежать и прятать далеко-далеко, да хоть в Сердце Мира, тем более от самого Нирикуса Ортибаха. Никогда прежде он не чувствовал столько опасности в одном месте, причем среди людей, а не демонов либо нежити где-то там на Заставе или у Запретной башни.

И сыщица предоставила Кохту такой шанс.

– Отведите меня, мой дорогой Ионас, в карету. – Слегка ущипнув в очередной раз удерживающего ее на весу мужчину, она перевела взгляд на священника.

Тот лишь скривился, снова оттопырив губу.

– Да-да, конечно-конечно, – выбросив тревожные мысли из головы, произнес Кохт, обратившись теперь уже к его преосвященству: – Прошу меня простить, о великий говоря-

щий с богами Нирикус Ортибах.

Ловко преклонив еще раз колено перед столь же одиозной, сколь и недоумевающей личностью, парфюмер, не выпуская из объятий девушку и быстро ступая по брусчатке, в мгновение ока запрыгнул с ней в карету, активируя нити управления.

«Двумя проблемами меньше, – подумала Рияна, присаживаясь рядышком. – Однако добавился еще вопрос с саном!»

– Скажите, вы серьезно раздумываете над его предложением? – уточнила Рия, зачем-то придвигаясь к графу ближе, чуть ли не касаясь коленями.

Наблюдая за странным поведением девушки, парфюмер, как человек неопытный в таких делах, стал лишь анализировать.

«Возможно, пережитые события застигли ее врасплох, заставив искать помощи и защиты у первого подвернувшегося?» – робко подумал он, кивнув, абсолютно не слушая при этом Рияну.

Карета тем временем катила в сторону западных ворот.

Неправильно истолковав его кивок, сыщица стала лихорадочно искать пути решения возникшей проблемы в лице Ортибаха.

«Это ж какой дар пропадет в застенках Ондумаага или, что еще хуже, Дюрга, чертовых монастырей этих фанатиков паучихи и других божков!»

«Нужно спрятать ее, пока все не уляжется», – думал тем

временем Ионас, продолжая кивать своим мыслям.

«Вон уже вовсю соглашается, отказываясь от своих будущих планов по расследованию. Так, Рияна, собралась и разобралась с проблемой!» – мотивировала себя она, чуть не подпрыгнув на месте от пришедшей гениальнейшей, по ее мнению, мысли.

Ничего не объясняя, старшая из сестер Дорин подалась вперед и, схватив лицо алхимиста ладонями, насильно повернула его голову к себе. Далее последовал громкий поцелуй с «чмоком», оглушивший обоих. Потому неудивительно, что Кохт дернул рукой, потеряв на секунду контроль над каретой, и позволил той заехать колесом в сточную яму. Передняя ось не выдержала и треснула, корпус накренило вначале вперед, затем и вовсе набок.

* * *

Внутри послышался женский крик, затем наступила тишина. Лавочки, сокрушаясь, высыпали на улицу, качая головой, но не приближаясь. Каменный гомункул принял боевую стойку, как самый настоящий цербер, выгибая спину и охраняя таким образом завалившуюся набок карету.

– Бумаги! – первым делом крикнула Рияна Дорин, глядя на рассыпавшиеся листки с лицами лордов-штрафников.

– Эм, я вам не мешаю? – уточнил Кохт, намекая на стесняющие обстоятельства. А именно – в момент падения он был

вынужден обнять девушку, прижав к груди ее голову, чтобы защитить от возможной травмы. Теперь же, после всего случившегося, лежащая на нем барышня ничуть не смутилась, да еще и начала елозить по нему не самыми плоскими формами, пытаясь собрать какие-то там бумаги.

– Что вы лежите?! Помогайте! – воскликнула Рия, одержимая мыслью собрать все листки до единого.

– И как я это сделаю? – Ионас повторил попытку достучаться до разумной части мозга этой девицы, как-никак детектива.

– Ой, – запоздало сообразила Рияна, переползая через него вбок и нечаянно задев при этом коленом чувствительное место мужчины.

– Вы! – прохрипел он, отпихивая от себя замешкавшуюся буянку и сгибаясь от боли, лежа на боку. – Да что вы вообще творите?!

– Я? – воскликнула она, не понимая поведения парфюмера. – Ничего, а вы?

Запоздало Рия вспомнила поцелуй и смутилась, прямо как в юности, заливаясь краской.

«Додумалась же, дурында, – корила она себя, закусив губу от досады: – Так неудобно получилось...»

– Тогда что было до этого? – уточнил Ионас, смахивая предательскую слезу в уголке глаза. А заметив в поведении девушки проблески разума и проснувшуюся совесть, возликовал.

– Ничего не помню, – поспешно ответила Рия, пытаясь перевести разговор. – Так что там с саном?

– Каким еще, к черту, саном?! – Ионас опять перестал улавливать смысл в ее словах.

«Может, все-таки головой ударились? – подумал граф, однако поспешил прогнать прочь эту глупую мысль. – Да нет же, голову я защитил. Положительно, не понимаю женщин!»

«И чего он прицепился?! Ну поцеловала я его, подумаешь, проблема!» – переживала тем временем сыщица, продолжая собирать бумаги по всей карете.

– Сойдите с лица козлобородого, – попросила она с досадой, пытаясь вытянуть листок из-под ног вставшего мужчины. Кохт тем временем отворил верхнюю дверцу упавшей набок кареты.

– Что-что, простите? – Пригнувшись, он заглянул обратно, наблюдая за действиями девушки.

– Вы стоите на портрете джентльмена с козлиной бородкой, – терпеливо разжевала ему Рия, прямо как маленькому несмышленьшу, укоризненно глядя на нереагирующего мужчину.

– Да бросьте вы свои бумажки, дались они вам, – произнес парфюмер, но все-таки приподнял ногу.

– Для порядка нужно собрать всех, затем призвать их к ответу. Не потерплю лгунов, так и знайте!

– Интересная вы личность, – только и ответил алхимист, присаживаясь и обхватывая руками девушку чуть выше ко-

лен. – А теперь вылезайте давайте.

Одним движением он ловко усадил разозлившуюся Рио себе на плечо, затем поднялся из полуприседа. Затем подтолкнул девушку, перемещая ее пятую точку на боковую стену кареты, ныне оказавшуюся сверху.

– Там еще остались листки! – возопила сыщица, возмущаясь.

Быстро собрав оставшихся якобы штрафников, Кохт, выбравшись следом, всучил пергамент разгневанной девушке.

«Вообще-то, это я должен злиться, – подумал он, – без кареты теперь даже не знаю, где спать, да и что вообще делать в этом Цамте...»

– Вы как там, живые? – крикнул мясник – видимо, самый смелый из кучки торговцев, с опаской поглядывающих то на гомункула, то на выбравшихся из кареты личностей.

– Похоже, – неуверенно произнес алхимист, запоздало испугавшись не за себя, а за девушку, потому спросил: – Вы как себя чувствуете? Ничего не болит?

– Разве что из-за вас! – огрызнулась Рия, пересчитывая листки. Осознав, что умудрилась ляпнуть, все-таки извинилась: – О боги! Простите великодушно мой скверный характер. Когда я чем-то увлечена, перестаю осознавать реальность.

– С этим не поспоришь, как и с тем, что я остался без крова, – сокрушенно произнес парфюмер, пропуская мимо ушей последний выпад девушки и тоскливо оглядывая ис-

порченный напрочь транспорт. Вытянув вперед руку, мужчина отпустил гомункула, осыпавшегося на брусчатку комьями земли да мелкими камешками.

– Ну дела, – произнес кто-то из толпы. Собравшаяся публика согласно закивала, приговаривая: «Да», «Да уж», «Ага», «Бывает же».

– Похоже, необходимо убираться отсюда, пока на нас не пришел смотреть весь город вместе с Ортибахом.

Выбравшись из кареты, Ионас аккуратно спустился на брусчатку. В очередной раз галантно не позволяя себе ничего лишнего, он приобнял девушку рукой исключительно за талию и спустил вниз, на землю.

– Барин, а с каретой-то делать што? Нам бы это, проезд освободить, не то торговли совсем уж не станет, – пожаловался все тот же смелый мясник.

Нахмурившись и обдумывая слова торговца, Ионас спросил у собравшихся:

– Так, кому нужны в хозяйстве стулья да столы?

– Эт завсегда пожалуйста! – Из толпы вышел хозяин таверны, приговаривая: – Люд-то как напьется, так и давай громить, оно ж не свое – чужоное, вот у меня ужо и лавок почти не осталось!

– И мне подайти, да поболя! – расталкивая толпу с воплем, живенько приковыляла старуха из переулка.

– Куда тебе-то, старая? – спросил другой торговец, вставший в очередь вслед за владельцем таверны.

– Чаво ж я, крайняя, че ль, у меня вон дома табуретов немае совсем.

– Так. Ладно! – Рияна решила взять руководство в свои руки, уточнив у Ионаса: – Сколько тут стульев получится, из этого сломанного добра?

– Тридцать – тридцать пять или около того... – задумчиво произнес алхимист, прикидывая в уме.

Толпа зашумела, выстраиваясь в цепочку желающих.

– Э? А что тут забыл ростовщик?! – обиженно возопил кто-то из конца очереди.

Дородного вида дядька громко пробурчал:

– Кто ж от дармового-то откажется? Дураков нет!

Взмахивая рукой, Ионас тем временем творил стулья, как пирожки лепил. Щепки летели во все стороны.

– Знатная мебель, благодарствую! – сказал, кряхтя, первый в очереди, откланиваясь и утаскивая на своем горбу одновременно три лавки. Затем в конце улицы, где стояла таверна, послышался скрежет открываемой двери и довольный крик того самого мужика: – Посторонись!

– Барин, это... мне бы стульев, – смущенно произнес мужчина средних лет, комкая в руках поварской колпак.

– А мне, пожалуйста, стол, – вклинилась та самая бабка в толпу, пролезая вперед всех.

– Как ты его переть-то будешь, старая? – выкрикнул кто-то недовольно из очереди.

– Дык милоч-то и поможет, – сказала она, подмигнув

Ионасу.

– А ему что с того? – неумолимо уточнил ростовщик.

– Хе, она ж сплетница известная, вот сплетнями и расплатится, – ввернула женщина со скалкой, заливаясь хохотом вместе с рядом стоящими девушками, все как одна на нее похожими.

– А ты, тезка моя Микта, зависть свою подбери, не то наступлю, – сказала старушка, щурясь в сторону хохотушки. – Того и гляди муж тебя как заревнует, незнамо от чаво.

Смешинка застряла у женщины в горле, заставив ту закашляться. Покраснев как помидор, она тем не менее закрыла рот и, злобно фыркнув, отвернулась к соседу по очереди.

Мгновенно заинтересовавшаяся Рияна наострила уши, радуясь, по всей видимости, обнаружению нового информатора.

Бабка тем временем, понизив голос до доверительного шепота, начала скрипеть своим ломким голосом:

– Я чаво сказать хотела. Видела вас недавно рядышком с распутником известным. – Она приложила ладошку ко рту, сообщая сыщице провокационную новость. Толпа быстро смолкла, вслушиваясь в интереснейшие новости от самой Микты Хартвеншит, беженки из Угедага.

– Кем-кем? – недоуменно бросила Рия, оборачиваясь к Кохту и окидывая его подозрительным взглядом. Вспомнив про исключительно джентльменские манеры алхимиста, сыщица прогнала дурные мысли прочь, подумав: «Может, она

это про Ромара? Определенно так!»

– Да этим, как его? – Старушка скривила и без того морщинистое лицо и пощелкала пальцами, демонстрируя свои довольно длинные ногти. – Пузатым, черт его раздери.

В разговор неожиданно вмешался парфюмер, устанавливая рядом с Миктой резной столик под стать ее росту и недоверчиво подсказывая:

– Неужели вы про говорящего с богами, самого Ортибаха?

В ответ беженка лишь активно закивала и, радуясь полученному подарку, любовно его погладила.

– Вот уж не замечал за ним ТАКИХ наклонностей, – проворчал Кохт, возвращаясь к карете и еще активнее творя мебель на все лады, желая поскорее покинуть эту успешную поднадоесть улицу.

– Да что вы про него-то знаете, мужичье! – воскликнула бабуля, после глянула на стол и опомнилась. – Я хотела сказать, что этот чтит традиции, все дела, а сам как из страны выезжает, так и пускается во все тяжкие. Совмещает приятное с полезным.

– А поточнее? – вцепилась в новую информацию Рия, уводя бабушку в сторону от нагло подслушивающей толпы и спрашивая еле слышно:

– Что ему в Цамте понадобилось, знаете?

Старая улыбнулась, демонстрируя ряд отменных зубов:

– А как же... Чашу он ищет. Утянул кто-то у него, вот и ищет.

– Чашу? – недоуменно уточнила старшая из дочек Дорин. В голове сыщицы шел бурный мыслительный процесс, однако бабушка ее опередила:

– Ту, что с богами говорить позволяет.

– Так он что ли просто артефакт Роксаны, Эсканы или Огуе использует? – вспомнила Рия легенду о трех чашах. О том, как поспорили боги и решили сотворить чаши, чтобы узнать мнение людское.

– А то! Хрыч старый, а гонору-то, гонору.

– А вы откуда это все знаете? – Недоверчиво прищурив свои раскосые глазки, сыщица еще раз критически осмотрела ничем не примечательную старушку, соображая: «”Взглядом не за что зацепиться”, говорят о таких лицах. Можно долго разглядывать, а все равно не запомнишь...»

Из задумчивости Рияну вывел ответ Микты:

– Дык я жена его сбежавшая.

– Ничего не понимаю, – подвела итог Рия, сдаваясь и внимательно слушая дальше.

– Рано тебе понимать, девонька. Иди вон нашего благодетеля охмурай, не то бабуле твоей пожалуюсь, что отлыниваешь от делов лямурных.

– Так вы что, и меня знаете?

Бабуля протянула руку и притянула Рию ближе, тараторя тихонько, но уверенно:

– Дык чаво ж не знать, Риянка ты. Детективша известная. – Поглядывая все это время ей за спину, она приба-

вила: – Ну все, управился твой, беги давай. А Макфеевне привет передавай, хорошо она меня скрыла от злыдня моего бывшего, век благодарна ей буду.

Обернувшись к алхимику, спутница Ионаса на мгновение отвлеклась, а когда посмотрела обратно, ни бабули, ни стола на месте не оказалось. Хоть какую-то ясность внес подошедший Кохт, ответив на растеряннo-вопросительный взгляд сыщицы:

– Да магесса она, улетела вместе со столом вон на ту крышу. Знал бы, сколько ей лет, не повелся бы на новость о горящем.

– То есть? – Мысли сыщицы зашли в тупик. Количество новостей явно превысило предел допустимого.

– А, неважно, – отмахнулся поначалу граф, но потом, увидев ее растерянный взгляд, сжалился и поделился: – Осмотрел я ее магическим зрением, реальный возраст бабули не превышает и сорока пяти лет.

– А такое возможно? – Рия недоуменно уставилась на то место, где стояла Микта.

– Конечно! На ней висит качественная иллюзия или и во все морок ведьмовской... вот тут, к сожалению, определить не смог. – Стушевавшись при последних словах, мужчина смолк, тактично дожидаясь ответа Рияны. Но та безмолвствовала, переваривая информацию: «Значит, так. Эту Микту допрошу позже по поводу чаши. Касьяна на каникулах вместе с Хальгусом. Допустим, тут волноваться есть о чем,

но сделать все равно ничего не смогу. Поэтому на сегодня остается только охрана приюта и изучение нового постояльца, Алана. Ах да, что-то еще нужно сделать с Кохтом!»

– Может быть, уже уйдем отсюда?

Старшая из сестер Дорин произвольно поежилась под изучающим взглядом женщины со скалкой и ее, по всей видимости, трех дочек, обнимающих подаренные стулья, как какую-то плюшевую игрушку.

– Да-да, конечно, – задумчиво произнесла сыщица. Положив руку на подставленный локоть, она произнесла как что-то буднично-обыденное: – Что вы делаете сегодня вечером?

От неожиданности Ионас чуть не поперхнулся собственной слюной. Затем смерил девушку скептическим взглядом – та сохранила невинное лицо, – и нахмурился:

– А с какой целью вы спрашиваете, могу я поинтересоваться?

Пропустив первую часть вопроса мимо ушей, Рияна тем не менее ответила:

– Можете.

– И?

Они уже сворачивали за угол, выходя к Бирюзовому переулку.

– Что? – недоуменно уставившись на него, она вздохнула и разъяснила, как нерадивому ученику академии: – Мой вопрос был первым. Вначале ответите вы, а потом я.

– У меня нет никаких планов на вечер, если вы об этом.

– Замечательно, – ответила Рия, опять уходя в себя. Оба шли по тротуару в сторону Зеленой улицы, знаменитой на всю страну своими цветочными лавками и фруктово-овощными рынками.

– И это весь ваш ответ? – спросил Ионас через некоторое время, не дождавшись продолжения.

– Да, ах да. Вы сказали, что не знаете, где вам теперь проводить время, или что-то в этом роде.

Еще раз вздохнув по утраченной карете, Кохт вспомнил про счет у ростовщика «Марерс и К^о», но решил тактично об этом умолчать, дожидаясь следующих слов Дорин.

– У меня на примете есть одно местечко, в котором мне придется провести некоторое время в целях расследования. Не хотите составить мне компанию?

– Даже не могу понять, чего мне хочется более, согласиться или отказаться, – задумчиво произнес алхимист, загадочно улыбаясь и поглядывая украдкой в сторону Рияны. Но та спокойно шла рядом, не выдавая никакого интереса к его персоне.

«Тут определенно есть какой-то подвох, который интригует еще больше! – думал он, кивая своим мыслям. – Неужели брачная ловушка?»

Он аккуратно взял ее за плечи, тактично останавливая, заглянул в глаза, лучившиеся серьезной решительностью, и уточнил:

– Я согласен, но только при условии, что вы скажете, зачем

меня поцеловали.

Моментально смутившись, Рияна отвела взгляд и честно призналась:

– Я думала, это позволит вам перестать думать о принятии сана.

– Вы о предложении Ортибаха?!

– Ну да, вы кивали, и я испугалась.

– Даже если бы я и согласился – что, конечно, вряд ли, – то какой ваш интерес в моей судьбе? – дознавался Ионас, испытывая в глубине души странные, неизвестные чувства.

– Я... – начала Рия, не имея, по сути, никакого варианта ответа. Но прежде, чем она произнесла еще хоть что-то, в темноте переулка мелькнул силуэт и ее поймали в объятия, а затем взъерошили волосы. Алхимист от неожиданности вытянулся по струнке, непроизвольно призывая голема. За его спиной выросла каменная глыба с неким подобием человеческого тела.

– О как, – сказал незнакомец, присвистнув. – Ты, я смотрю, времени зря не теряешь, а, компаньон?

– Моран! – воскликнула она, убирая руку коллеги со своего плеча.

– Да, Дорин? – передразнил ее кучерявый высокий мужчина с острыми чертами лица и обаятельными ямочками на щеках.

– Так вы знакомы? – пришел к выводу Кохт, немного успокоившись.

«Как я мог не почувствовать приближение этого наглеца?» – подумал он и осознал ментальное вмешательство. Поэтому насторожился.

«А вот такой я непростой наглец, – произнес в его голове незнакомец, улыбка на довольной физиономии которого расцвела еще шире прежнего. – Рад познакомиться, Моран Айк».

– Телепат? – вслух уточнил алхимист, возведя три уровня ментальной защиты.

– Вас так зовут? – откровенно потешался над ситуацией коллега Рияны.

– Айк, прекрати смущать моего клиента! – воскликнула сыщица, снова подхватывая под локоть Ионаса, произвольно демонстрируя собственническое поведение.

– Ладно-ладно, – недовольно проворчал Моран, стирая улыбку со своего лица.

– Я Ионас Кохт, – представился взбудораженный парфюмер, вспомнив про хорошие манеры, и протянул руку для рукопожатия.

– Тпру! Да что же это такое?! – запричитала дородная женщина, останавливая своего пони и оглядывая появившуюся рядом с тротуаром яму. Виновник сего безобразия невольно покраснел до самых ушей.

– Предлагаю продолжить общение во-он в том переулке. – Моментально смекнув, что к чему, быстрый на реакцию Моран схватил Ионаса под другой локоть и утянул графа за со-

бой, а заодно и Рияну.

– Какие планы на вечер? – спросил Айк – по всей видимости, у обоих, – как только они втроем оказались в узком проходе между зданиями, что вел на соседнюю Желтую улицу.

– Это, по-вашему, нормально – спрашивать у незнакомых людей об интимном? – уточнил возмущенный парфюмер, переводя взгляд с одного компаньона на другого.

Оба пропустили его слова мимо ушей, и сыщик номер два уточнил у Рияны:

– Где ты его откопала?

– Долгая история. – Она лишь вздохнула, поворачиваясь к мужчинам спиной и устремляясь на соседнюю улицу.

– А все-таки? – допытывался компаньон, идя следом. Ионасу ничего не оставалось, кроме как отпустить голема и последовать за ними.

Глава 11. Отдых удался

Сиритэ. Болотина. Заместитель архимага Касьяна Дорин

– А вот и мы, – без предисловий сообщила я, оборачиваясь и слезая на деревянные доски подвесной беседки, после того как Ши-Ши остановился возле кружка пьяниц, горланящих друг другу, по всей видимости, что-то непотребное. Дриады рычали на каком-то своем языке, урки цокали и шелкали зубастыми челюстями.

Однако стоило появиться нам, как ревуны вдруг дружно замолчали и повернули недовольные морды в нашу сторону. Да простят меня боги, ибо назвать ЭТО лицами у меня язык не повернется. Нужно срочно выпить!

– Как же? Сам брудершафт прибыл... – дрожащим голосом проямлила я, махнув в сторону Хальгуса, которого принц спустил вниз.

Ромар зря времени не терял. Найдя взглядом разливающего, он подался в его сторону, памятуя про урну, медленно перешагнул через нее, затем устремился дальше, сгибая колени. Я же, пользуясь всеобщим молчанием, быстренько шмыгнула обратно на свое место, вновь кивнув своему соседу, который без лишних слов протянул мне полную до краев чарку с ароматным пойлом. Пригубила. Полегчало...

– Кто первый-то будет? – пробурчал урк, который нежи-

вой, с другого края их полукружка.

Архир снова уместился рядом со мной. Как узнала? Да доски под его весом ходуном заходили, и я напиток пролила себе на колени. А этот серокожий... не скажу кто... достал откуда-то золотой сосуд и начал пить из горла как ни в чем не бывало!

– О чем спор? – отвлек меня от злобных мыслей архимаг, опрокидывая залпом первую чашку. Похоже, торопясь дойти до нашей кондиции, эта пьянь потянулась за добавкой, прямо так и усевшись рядом с разливающим, – то есть спиной к нам.

– А вот пусть маг первый и выберет, – сладким, елейным голоском пропела, что промурлыкала, дриада, кидая томный взор на нашего красавчика-блондинчика.

Так-с, интерес синих понятен. Однако зачем архимаг уркам сдался – неясно. Видать, дело уже дошло до принципа. Отвоевать мужика у дриад хотят, не иначе. Жаль, конечно, бедных огорчать, но ни те, ни другие не в его вкусе. Уж я-то его «аппетиты» давно выучила, более того: разбила на группы, отранжировала, записала и поставила на полочку по поручению архимага с особо важной пометкой, кстати.

Гад.

Так что стоит только Ромару заскучать, он приходит напрямиком к шкафу за моей спиной, достает солидный с виду талмуд и выбирает себе меркантильную подружку «по интересам», «объемам» и, не поверите, «талантам»! Правда, при

чем здесь последнее, точно не ведаю! Одним словом – му-
жики...

И вот пока я раздумывала, действия разворачивались са-
ми собой. Успевший натрескаться до моего состояния Халь-
гус уже чмокался со второй по счету дриадой. Дальше дело
было за недохлыми. Вот тут мы все затаили дыхание, ожи-
дая представления. Но нет. Первый урк засмутился и лишь
клацнул челюстями под ухом у архимага, имитируя воздуш-
ный поцелуй.

– Не... мне-е... это ж не по-ца-луй, – по слогам промыча-
ла осоловевшая дриада.

Сразу видно – залпом хлебнула. Не умеет пить, бедняжка.

– Да иди ты! Следующий... – вполне трезво произнес пер-
вый жертва-нежить того самого брудершафта.

– Я не понял, я один тут, что ли, отдуваться буду? – воз-
мутился наш блондинчик, не особо-то отказываясь от добав-
ки, плеснутой в опустевшую чарку чересчур ответственным
соседом соседа. – Янка-средняя, давай ты дальше.

– Уважаемый Хальгус, да будет вам известно, что сейчас
я уже два часа как в отпуске. Так что увы. – А завидев на-
дутые губки руководства, решила немного сгладить эффект,
прибавив: – Простите. Мне вон с принцем еще пить по той
же схеме.

Услышав, что речь зашла о нем, мой сосед схватил меня за
плечи, не выпуская при этом из пальцев золотой кувшин, ак-
куратно поставил на ноги и протянул руку для брудершафта.

– Дева, я жду, – добавил он, взирая прямо на мою челюсть, упавшую на грудь. Шучу, конечно. Не на грудь, на пол. А кроме шуток – делать было нечего, тем более на заднем плане началось улюлюканье непонятно кого: то ли дриад, то ли Ромара, ибо урки так мелодично подвывать абсолютно точно не умели. По крайней мере, вокальные таланты они еще ни разу не демонстрировали. Однако сдается мне, все еще впереди. Но вернемся к нашим баранам.

– А чего все на меня пялитесь? – пожаловалась я, оглядываясь и ища повода отступить или хотя бы найти помощь. Вместо этого урки сделали вид, что отвели взгляд, дриады в кои-то веки поступили солидарно с ними, прикрыв глаза ладошками с растопыренными пальцами. Да уж. Спрятались. Ромар же, ничуть не смущаясь, развернулся вполоборота к нам и, довольный, прихлебывал из чарки.

Теперь про одного конкретного барана... эм, принца Ши-Ши... Он по-прежнему сидел в позе лотоса, а я стояла рядом с ним. И мои глаза были на уровне темных провалов его глаз. Черная магия скрывала от меня его взор... Хм. Вот вам и повод!

– Не могу пить с тем, чьих глаз не вижу! – воскликнула я, подбоченившись. Мой жест заставил остальных только хмыкнуть. Неужели настолько неубедительно?

Архир задумался, его брови сошлись на переносице.

– Дева, глаза – зеркало души. Я не могу открыть перед тобой свой алкиг'эта.

– Че-че? – уточнил скрипучим басом мой сосед-урк. Архимаг, как преподаватель в академии, поучительно продекламировал:

– Первая часть слова переводится как «альтер», вторая – «эго». Иначе говоря: сверх-Я.

– Так, конечно, понятней стало, – поюродствовал обычно молчаливый урк, сидящий в центре их исключительно «неживого» полукружка.

– Целуйтесь уже давайте, да продолжим! – воскликнула непонятно чем недовольная дриада.

– Не-не-не! – уперлась рогом я. – Не вижу глаз – нет поцелуя. Я все сказала.

Принц нахмурился еще сильнее. Не знаю, что такого творили тараканы в его голове, но их дружный топот услышала даже я. Потом осознала, что это не тараканы, это архимаг устроил перегруппировку, перетягивая дриад поближе к себе и наливающему. Скосив в их сторону взгляд, я поняла одно: плюнув на меня и Ши-Ши, эти урки – и живые, и неживые – решили на нас забить. Все до одного собутыльники дружно над чем-то ржали, слушая байки бессменной души компании, архимага собственной персоной. Мне отчаянно захотелось к ним, но моя партия была еще не доиграна до конца. И вот когда я уже почти решила сдаться и чмокнуть-таки его в щеку, принц милостиво снизошел до нас и сотворил какое-то заклинание, преобразуя свой внешний облик.

Его зеленые глаза с вертикальным черным зрачком пугали и притягивали одновременно. Кожа стала как будто фосфоресцировать белизной, потеряв серую унылость оттенков.

– Вот это да, – вырвалось у меня непроизвольно. Толпа на нас внимания и вовсе не обращала.

– Ты ответишь за это, – прибавил потомок драконов, опустошая свой сосуд до капли, потом в один глоток выпил и мое пойло, забрав чашку, застывшую в руке. И... Переместил нас в какое-то темное место, черное, как сама мгла. Не успев как следует испугаться, оказавшись в кромешной темноте, я почувствовала его губы на своих: мягкие, теплые, они выпивали последние остатки моего самообладания. Рассудок помутился, и я не ведала, что творю. Обняла его шею, прижимаясь всем телом, раскрываясь навстречу ласковым рукам.

Язык архира творил невообразимое, руки мои зарылись в его длинные волосы, пропуская их сквозь пальцы. Пара мгновений, и осознание происходящего вернулось ко мне, когда я ощутила прикосновение к своей обнаженной груди! Вот нахал! Уму непостижимо!

– Где мы? – нещадно краснея, задала я первый пришедший на ум вопрос из разряда приличных, ибо язык жгли слова очень уж далекие от литературных. Расшнурованный каким-то чудом корсет, оголенные плечи, грудь и часть спины красноречиво свидетельствовали о творящемся безумстве. Иначе я бы просто не поверила!

Кляня его в мыслях последними словами, я развернулась и поспешно подняла платье.

Драконий предок, неправильно истолковав мое поведение, поцеловал меня в шею. Выдохнул ответ, дразня дыханием:

– Мы в моем алкиг'эта.

Его губы плавно переместились к мочке моего уха, оставляя за собой мокрый след. Ноги мои подкосились, по телу пробежала приятная дрожь. Каков нахал?! И все-таки понравилось до жути. И, конечно, было больно. Больно осознавать, что я ему все это позволила и, более того, жаждала продолжения!

– А почему здесь так темно? – Передернув плечами, я поспешила отойти от него и воззвать к совести этого собрата урков, не иначе. Однако слова подобрала демократические: – Уважаемый Шияр-Шиян, не слишком ли быстро развиваются наши отношения? – Не дав ему вставить и слова, добавила: – Будьте так добры, зашнуруйте обратно мой корсет, и что значит алкиг чего-то там? В каком конкретно из Двенадцати королевств мы находимся?

– Впервые вижу столь строптивую деву, – проворчал мой собеседник, однако несколькими движениями затянул нити корсета и, судя по звукам, еще и завязал бантиком. Его сноровка впечатляла и заставляла опасаться. Вот только еще одного ловеласа мне не хватало!

– Это моя душа, о недогадливый предмет моих мыслей, –

произнес Ши-Ши со вздохом. Вот только я не поняла, он меня обозвал или похвалил? Потому пребывала в замешательстве, оглядываясь по сторонам. Постепенно темнота рассеялась, сменившись смутными силуэтами различных оттенков серого, затем проступили иные цвета. К окружающему возвращались краски. Как это вообще? Пospешила уточнить:

– Душа?! Мы в твоей голове, что ли? Телепатия?

– Во время поцелуя ты мне нравилась больше, – проворчал он, поворачиваясь ко мне спиной и проводя довольно большой и не в меру ловкой пятерней по своим белоснежным волосам. Ха. Кажется, я знаю, как найти управу на этого упрянца.

Недолго думая, я схватила его за патлы и потянула на себя, заставив недовольно обернуться.

– Ведь знал же, что ничего хорошего из этого не выйдет! – обиженно произнес он – прямо как холеное дитяtko, да не простое, а самих предков драконов, которое, ко всему прочему, гораздо выше меня ростом. Пугаться, конечно, было уже поздно. Поэтому я не стала, а лишь невозмутимо уточнила, не выпуская из рук бразды правления:

– О чем это ты? И вообще, давай доходчиво. Мы в твоей душе. Допустим. А дальше что?

– А дальше, в соответствии с традициями, ты должна мне ответить. – Перехватив меня за запястье, Ши освободил свою копну из моей хватки и, тряхнув головой, перекинул на удивление послушные волосы за спину.

Поморгав, я попыталась вернуть назад мысль, ускокавшую вслед за этими белобрысыми локонами. Вспомнила. Уточнила:

– На что?

– Ты еще не готова.

Скупой ответ меня порадовал. Прямо очень.

– К чему? – не уступала я в красноречивости.

– Дева, не вынуждай меня! – Целых четыре слова в ответ, да еще и грозно сведенные к переносице брови... Да уж, прогресс налицо. Поэтому я продолжила:

– Мужик, не зли деву, не то вынужу!

Брови вновь разошлись, губы тронула улыбка, и он довольно произнес:

– Определенно, поцелуй – твой удел. Стоит деве раскрыть рот, как красота вокруг меркнет на фоне шлейфа из ее грязных слов!

Ах вот как мы заговорили?! Не найдя сразу что ответить, я решила не омрачать наш разговор пустыми оскорблениями, а попросту обиженно развернулась и затопала по его довольно красивой душе – каменным руинам, поросшим зеленым мхом да травкой с цветочками, кустиками всякими. Лепота. Не может быть она такой замечательной у этого сухаря. Никак! Совсем-совсем.

Топать долго не пришлось: увидев привлекательный квадратный камень, примостила на него свою точку, которая пятая. Та была очень довольна. Камень тоже не особо возражал.

Так я и сидела в полнейшем уединении и прострации, пока к нам грациозно не подошел грозный принц-гигант собственной персоной и не нарушил идиллию мою, пятой точки и камня своим провокационным вопросом:

– Хочешь выбраться отсюда?

– А по мне видно, что не хочу? – проявила я чудеса острословия, отвечая вопросом на вопрос, хотя и не в своей манере. Обычно у нас Риянка любит поязыкатить. Да и ответа я действительно не знала, камень уже определенно начал нравиться: теплый, отчего-то мягкий, приятный, как плюшевое кресло моей бабушки-ведьмы.

– Так хочешь? Или готова продолжить начатое? – эта нахально-красивая рожа выставила ультиматум.

– Нет, ну если так вопрос ставить... То нет, конечно, не хочу! – ответила, как на духу.

– Тогда скажи мне «да», и я перемещу тебя обратно. – Мастер загадок подкинул новую головоломку. Определенно, камень стал нравиться еще больше. Постепенно я поняла, что у него и спинка появилась. Обернулась и обомлела. Реально бабушкино кресло перекочевало под мою точку. Это как вообще? А принц тем временем ждал ответа, сверля меня непроницаемым взглядом, потому я все-таки сдалась и решила ответить:

– Слушай, не знаю, о чем ты спрашиваешь, но если это не связано с рабством, смертью, пожизненными долгами, то, в принципе, я согласна... Да, правда, при условии, что мо-

гу передумать. А теперь давай возвращай меня к дриадам, уркам, архимагу... – И, отвернувшись от него, я недовольно пробурчала: – Честное слово, уж лучше бы я другого соседа поцеловала, чем тебя. И то проблем было бы меньше.

– Не могу с тобой не согласиться, – загадочно и как-то даже философски заметил архир, растворяясь в пространстве. Следом наступила темнота. Я зажмурилась. Открыла глаза и обнаружила себя стоящей в той же позе с пустой чашкой в руках. Однако Ши-Ши куда-то исчез. Ну и черт с ним. Ромар перенесет нас обратно. Как только протрезвеет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.